

Из фондов Российской государственной библиотеки

Ново-Афонский Симоно-Кананитский
монастырь

Москва
Российская государственная библиотека
2004

Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь
[Электронный ресурс] : на берегу Черного моря, в
Абхазии, близ Сухума / составил И.Н.. - М.: РГБ, 2004. -
(Из фондов Российской государственной библиотеки)

Текст воспроизводится по экземпляру, находящемуся в фонде РГБ:

Ново-Афонский Симоно-Кананитский
монастырь

Типография и хромолитография Е.И.
Фесенко, 1901

Российская государственная библиотека, 2004
(электронный текст)

U-105. (64)

Ново-Деонскій
Синаго-Кананитскій
Монастырь.

Новый Деонъ.

Видъ новаго соборнаго храма во имя Св. Великом. и Цѣлителя Пантелеимона.

0 ²/₁₀₅ НОВО-АФОНСКИЙ

СИМОНО-КАНАНИТСКИЙ

МОНАСТЫРЬ

НА БЕРЕГУ ЧЕРНАГО МОРЯ,

ВЪ АБХАЗИИ, БЛИЗЪ СУХУМА.

Изданіе второе.

Составиль И. Н.

ОДЕССА,

Типографія и Хромолитографія Е. И. Фесенко.
Ришельевская ул., соб. д. № 47.

1901.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 17 Ноября 1900 г.
Старшій Цензоръ Архимандритъ Владиміръ.

2004126216

ВИДЪ НОВО-АФОНСКАГО СИМОНО-КАНАНИТСКАГО МОНАСТЫРЯ НА КАВКАЗЪ.

Хромолитографія Е. И. Фесенко, въ Одессѣ.

НОВО-АЕОНСКІЙ СИМОНО-КАНАНИТСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Ново-Аеонскій Симоно-Кананитскій монастырь расположенъ на самомъ берегу Чернаго моря, въ Кутайской губерніи, въ 25 верстахъ отъ г. Сухума, на лѣвомъ (восточномъ) берегу рѣки Псыртси, на развалинахъ древней греческой колоніи Анакопіи (Никопсія).

Плывущимъ на пароходѣ монастырь видѣнъ еще издали: на вершинѣ высокой Иверской горы блеститъ крыша Иверской часовни, а на склонѣ величественныхъ горъ, защищающихъ монастырь отъ сѣверныхъ вѣтровъ, среди густой зелени вырисовывается большое красивое трехъ-этажное зданіе новаго, нагорнаго монастыря, построеннаго четырехугольникомъ, какъ строятся всѣ аеонскіе монастыри. На переднемъ фасадѣ этой постройки высятся круглые съ позолоченными крестами куполы трехъ церквей: посерединѣ, надъ самыми святыми вратами, трехкупольной Св. Вознесенія Господня, на восточномъ углу—Св. Ап. Андрея Первозваннаго. на западномъ—Всѣхъ Святыхъ Преподобныхъ Аеонскихъ.

Изъ-за этихъ наружныхъ построекъ нагорнаго монастыря выдвигаются и величественно возвышаются надъ всей окружающей мѣстностью стѣны и купола большаго собора во имя Св. Великомученика Пантелеимона, съ четырьмя параклисами (придѣлами) — Св.

Александра Невского, — Св. Маріи Магдалины, надъ ними на хорахъ—Святителя Николая и Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца. Надъ серединой-же восточнаго фасада—четырехъ-ярусная колокольня.

Книзу отъ этого новаго нагорнаго монастыря, по террасамъ тѣхъ же горъ, спускаясь все ближе и ближе къ морю, бѣлѣютъ постройки прежняго монастыря и среди нихъ—церковь Покрова Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ Архистратига Михаила и колокольнею.

Желающимъ посѣтить монастырь приходится съ парохода пересѣсть на гребныя монастырскія суда и на нихъ уже доплыть до монастырской пристани, прочно устроенной на желѣзныхъ сваяхъ. У начала пристани вниманіе посѣтителей останавливается на красивой часовнѣ, воздвигнутой въ память чудеснаго избавленія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра III-го, Супруги Его Государыни Императрицы Маріи Феодоровны и всѣхъ Ихъ Августѣйшихъ Дѣтей—отъ угрожавшей 17-го октября 1888 года опасности. Часовня воздвигнута на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ о. Игуменъ (нынѣ архимандритъ) Іеронъ имѣлъ счастье встрѣтить Ихъ Величествъ при посѣщеніи ими монастыря въ достопамятный день 24-го сентября того-же года. Въ часовнѣ помѣщены въ рѣзныхъ орѣховыхъ кіотахъ большія, прекрасной живописи, иконы: Св. Благовѣрнаго Кн. Александра Невского, Св. Равноапостольной Маріи Магдалины, Св. Николая Чудотворца, Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца, Св. Первоученицы Феклы (празднуется 24 сентября—день посѣщенія Ихъ Величествами монастыря), Св. Пророка Осіи и Св. Преподобномученика Андрея Критскаго (память ихъ 17 октября,—день чудеснаго избавленія).

Начало пристани составляетъ каменная на цементѣ набережная, которая въ этомъ мѣстѣ ограждаетъ бе-

регъ отъ разрушительнаго дѣйствія морскихъ волнъ во время большихъ волненій; а протянутая далѣе влѣво одѣваетъ смежную съ моремъ сторону прудовъ прѣсной воды. Съ этого пункта можно наблюдать нѣкоторыя весьма сложныя сооруженія, имѣющія важное значеніе въ монастырскомъ хозяйствѣ. Такъ, черезъ всю пристань и цементную набережную проложены рельсы узкоколейной желѣзно-конной дороги, которая далѣе идетъ вокругъ всего монастыря, захватывая на пути своемъ всѣ главныя хозяйственныя учрежденія: складъ съ жизненными съѣстными продуктами, мельницу, хлѣбопекарню, лѣсопильню, поднимается къ нагорному монастырю, на каменоломню и оттуда на кирпичный заводъ. По этой дорогѣ на вагонеткахъ, людьми и лошадьми, смотря по надобности, доставляются прямо къ морю и развозятся по монастырю всѣ продукты, строительные матеріалы; она связываетъ всѣ разбросанныя на большомъ пространствѣ хозяйственныя учрежденія и оказываетъ громадную пользу при строительныхъ работахъ; приобрѣталась она частями и по случаю.

Влѣво же отъ пристани расположенъ одинъ изъ живописнѣйшихъ уголковъ монастыря,—это цѣлая съѣтъ прудовъ прѣсной воды, обсаженныхъ пирамидальными тополями и плакучими ивами; среди прудовъ виднѣется фонтанъ, нѣсколько островковъ, на которыхъ отдыхаютъ монастырскіе бѣлые лебеди, постоянно плавающіе въ прудахъ, нѣсколько небольшихъ мостиковъ и хижинъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ, значительно украшаютъ этотъ тихій, таинственный уголокъ. Къ этимъ прудамъ бываютъ крестные ходы во дни, въ которые церковнымъ уставомъ опредѣляется исхожденіе на источники для освященія воды, 1-го августа, 6-го января и другіе. Крестные ходы начинаются обыкно-

венно изъ нижней Покровской церкви къ верхнему нагорному монастырю; затѣмъ спускаются въ ущелье къ церкви Св. Апостола Симона Кананита, у которой, около фонтана, совершается литія, потомъ къ прудамъ и оттуда обратно къ Покровской и верхнему монастырю: Особенно торжественно совершается водоосвященіе въ день св. Крещенія Господня. Тогда на прудахъ устраивается необыкновенно красивая, такъ называемая, „Иордань“ съ сѣнью изъ свѣжей зелени и такихъ же цвѣтовъ. Нужно полагать, что въ это время, т. е. зимой, на пространствѣ всей Россіи, только въ здѣшней мѣстности и можно встрѣтить подобныя украшенія изъ розъ, миртъ, лавра, кипариса, олеандра и другихъ цвѣтовъ и зелени. Въ монастырѣ же, при большомъ количествѣ вѣчно зеленѣющихъ деревьевъ и зимнихъ розъ, праздничныя иконы круглый годъ украшаются самой разнообразной роскошной зеленью и цвѣтами.

Въ прудахъ разводится рыба разнообразныхъ породъ; нѣкоторые виды ея выписывались даже изъ Россіи; она приберегается преимущественно для больныхъ и исключительныхъ случаевъ; для довольствія же братіи монастыря рыба приобрѣтается изъ разныхъ мѣстъ Кавказа, преимущественно съ береговъ Каспійскаго моря.

Около самага монастыря въ морѣ рыба появляется весьма рѣдко; ее доставляютъ иногда рыболовы-турки изъ сосѣднихъ мѣстностей. Эти пруды составляютъ уже конецъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣнецъ сложныхъ гидротехническихъ сооружений, которыя даютъ монастырю хорошей водяной двигатель, снабжаютъ его питьевой водой, орошаютъ всѣ сады и огороды и сносятъ въ море всѣ нечистоты.

Рѣка Псыртсха выходитъ изъ ущелія, образуемаго горами, поросшими лѣсомъ, сперва протекаетъ по до-

линѣ (длиною съ версту) въ направленіи отъ сѣвера къ югу, среди развѣсистыхъ деревьевъ и густой поросли. При самомъ выходѣ рѣки изъ ущелья устроена поперекъ ея между горами каменная плотина, вслѣдствіе чего за нею образовалось озеро. На правомъ берегу устроена мукомольная двухъэтажная мельница; за нею къ западу—помѣщенія для рабочихъ, кожевенный и алебастровый заводы; далѣе монастырскій скотный дворъ. Мимо него дорога ведетъ на Иверскую гору; гора эта вышиною около 150 сажень; на гребнѣ ея высятся три башни и развалины крѣпости Анакопія, построенной Римлянами въ III вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ. Дорога туда, вновь устроенная искусствомъ настоятеля обители, о. игуменомъ Іерономъ, вьющаяся спиралью по южному склону горы, равно какъ мельница и плотина, удивляютъ знатоковъ строительнаго искусства своею прочностію и дешевизной. На той же вышеупомянутой долинѣ р. Псыртски на лѣвомъ берегу ея, стоитъ древняя, вновь реставрированная церковь Св. Апостола Симона Кананита: на юго-западъ отъ нея красуется развѣсистое орѣховое дерево, фонтанъ, увѣнчаный каменнымъ крестомъ, изъ вѣтвей котораго струится вода; цвѣтникъ изъ душистыхъ кустарниковъ и цвѣтовъ; позади, на сѣверъ, хата малороссійскаго типа для старца—хранителя церкви и его помощника, окруженная огородомъ; за нимъ растутъ кипарисы, плодовые и лѣсныя деревья. Это тоже весьма живописное мѣсто обители, — отстоящее отъ берега моря не болѣе версты; дорога туда отъ моря идетъ по кипарисной аллеѣ, между садами и плантаціями маслинъ съ одной и монастырскими огородами съ другой стороны. По пути есть мѣсто для отдыха подъ сѣнью развѣсистыхъ деревъ. Видъ на горы къ сѣверу, на море къ югу и на склоняющійся къ рѣкѣ правый бе-

регъ ея, поросшій деревьями и занятый виноградною плантаціею,—очарователенъ. Изъ озера, образованнаго вверху ущелья загражденіемъ рѣки Псыртси, вода поверхъ плотины свергается внизъ красивымъ водопадомъ и затѣмъ, по каналамъ, разводится въ разныя мѣста для очистки нечистотъ нижняго монастыря, для орошенія огородовъ, масличныхъ насажденій, питомниковъ, садовъ, на прачечную и далѣе на протяженіи двухъ верстъ, посредствомъ чугунныхъ трубъ, на кирпичный заводъ. Другими же стоками изъ того же озера за плотиною вода проведена къ морю, и здѣсь у самага берега образуетъ цѣлую сѣть вышеописанныхъ прудовъ съ прѣсноводной рыбой. Дно этихъ прудовъ устроено террасой, такъ, что вода вышележащаго пруда сбѣгаетъ въ послѣдующій съ болѣе низкимъ дномъ и, наконецъ, изъ послѣдняго излишекъ воды изливается въ море. Такимъ образомъ, вмѣсто прежняго болота, которое образовывалось на этомъ мѣстѣ отъ застаивавшейся воды, въ настоящее время получились хорошіе пруды съ проточной, постоянно возобновляющейся водой. Для снабженія же монастыря питьевой водой существуетъ другое сооруженіе. Къ колесу водяной мельницы, расположенной влѣво отъ ущелья рѣки Псыртси, приспособлена водокачка, которая одновременно съ работой на мельницѣ, т. е. съ помоломъ муки, накачиваетъ воду и для нагорнаго монастыря; при чемъ вода, поднятая сначала на 50 сажень высоты, далѣе проходитъ около 250 саж. по чугуннымъ трубамъ, отъ нагорнаго монастыря опять по трубамъ идетъ около 70 сажень и вливается въ общій бассейнъ; отсюда уже ея снабжаются всѣ зданія нижняго монастыря.

Съ пристани путь лежитъ къ монастырскимъ воротамъ, на верху которыхъ написана икона Покрова

Пресвятая Богородицы. Съ правой стороны святыхъ воротъ стоитъ старая часовня, въ которой до освященія церкви въ новомъ нагорномъ корпусѣ читалась неусыпаемая псалтирь съ поминовениемъ всѣхъ, записанныхъ въ синодикъ. Теперь это исполняется въ церкви всѣхъ святыхъ преподобныхъ—Аеонскихъ. Слева отъ воротъ расположена монастырская лавка, въ которой продаются богослужебныя и вообще духовно-нравственнаго содержанія книги, иконы всевозможныхъ размѣровъ, образки и крестики, священныя изображенія на бумагѣ, виды монастыря и т. п.

По направленію къ горамъ отъ книжной лавки будетъ выстроено корпусъ, предназначенный для гостинницъ: въ нижнемъ этажѣ для простого народа, а въ верхнемъ, такъ называемая, купеческія гостинницы. Въ этомъ-же корпусѣ далѣе будутъ — просфорня, капустникъ, квасникъ, братскія келліи. Вблизи, по дорогѣ къ церкви Св. Апостола Симона,—другой двухъэтажный корпусъ, каменный, 25 сажень длины; въ нижнемъ этажѣ будетъ складъ всякихъ вещей и груза, получаемого съ пароходовъ, почему отъ самой пристани и внутри корпуса будутъ уложены рельсы, для подвоза тяжестей прямо въ складъ. Во второмъ этажѣ будетъ помѣщаться хлѣбъ и всѣ сухіе жизненные продукты.

Внутри монастырскаго двора, въ обѣ стороны отъ святыхъ воротъ, тянутся длинные ряды монастырскихъ зданій, гостинницы для богомольцевъ привилегированнаго сословія съ отдѣльными номерами *), и общія страннопріимныя для простыхъ, мастерскія: столярная, сапожная, корпусъ для братіи, исполняющей послушаніе въ нижнемъ монастырѣ,—трапезная и кухня

*) Середину этого зданія составляетъ старая Генуэзская башня.

для нихъ и богомольцевъ. На первой отъ берега возвышенной площадкѣ расположена церковь Покрова Пресвятой Богородицы съ придѣломъ во имя Св. Архистратига Михаила. Это первая, по времени, воздвигнутая въ монастырѣ церковь. Она строилась еще до русско-турецкой компаніи 1877—78 г., но во время этой компаніи была уничтожена возмутившимися абхазцами, какъ и все остальное, что было построено къ тому времени въ монастырѣ. По заключеніи мира, она вновь была воздвигнута и освящена въ 1879 году. Церковь эта довольно свѣтлая, съ иконами прекрасной живописи въ рѣзномъ съ позолотой иконостасѣ. Самыя большія иконы: у лѣваго клироса, принесенная со Старога Аэона чудотворная икона Пресвятой Богородицы — именуемая Избавительницею; самая икона въ золотой, украшенной драгоценными камнями, ризѣ, въ серебро-позлащенномъ съ эмалью кіотикѣ, вдѣлана въ другую — съ изображеніями Св. Ап. Симона-Кананита и Св. Великомученика Пантелеимона во весь ростъ; они держатъ въ рукахъ икону Богоматери. Большая икона съ изображеніемъ вверху Пресвятыя Троицы, тоже въ дорогой серебро-позлащенной ризѣ — пожертвована одной благодѣтельницей*). У праваго клироса икона Св. Апостола Симоно-Кананита въ серебро-позлащенной ризѣ. Въ галлерей съ правой стороны устроена сѣнь, подъ которою въ мраморномъ ковчегѣ хранятся частицы святыхъ мощей. Рядомъ съ церковью расположенъ и церковный садъ, который въ теченіе круглаго года доставляетъ цвѣты и зелень для украшенія иконъ. Отсюда, сквозь ворота, замыкающія нижній монастырь, виднѣется роскошнѣйшая аллея, обсаженная по сторонамъ величественными кипарисами.

*) Подробное описаніе перенесенія иконы Божіей Матери Избавительницы см. въ особой брошюрѣ изд. монастыря.

Это—дорога къ нагорному монастырю. Экипажная-же дорога къ горному монастырю была разработана ко дню прїѣзда Ихъ Величествъ и потому сохранила за собой названіе „царской“; она идетъ вправо отъ площадки у церкви Покрова и огибаетъ фруктовый садъ.

Вправо отъ аллеи расположены: школа съ пансіономъ для 20 бѣднѣйшихъ мальчиковъ абхазцевъ, больница съ аптекою для братіи и другая для рабочихъ, другая столярная мастерская, въ которой обучаются воспитанники школы, помѣщеніе для служащихъ при больницѣ и школѣ.

По лѣвую сторону дороги раскинутъ, такъ называемый,—ботаническій садъ, съ оранжереей, въ которомъ можно найти довольно разнообразныя и рѣдкія виды растений и даже экземпляры банана. Вблизи нагорной постройки тоже не менѣе замѣчательный садъ съ нѣсколькими видами пальмъ, съ бассейномъ и фонтаномъ, а у самой упорной стѣнки апельсиновыя и лимонныя деревья, плодами которыхъ пользуется братія. Ограда этого сада почти вся изъ кустовъ олеандра и розъ.

Верхній монастырь представляетъ собой такую постройку, которая неоднократно вызвала самыя лестныя похвалы даже и специалистовъ строительнаго искусства. Дѣло въ томъ, что весь четырехугольный трехэтажный корпусъ съ тремя церквами на переднемъ фасадѣ, очень большимъ соборомъ внутри четырехугольника и колокольной при немъ, пришлось строить на склонѣ горъ. Такъ какъ имѣвшейя въ этомъ мѣстѣ незначительной площадки было крайне недостаточно, то необходимо было прежде всего расширить ее до желательныхъ размѣровъ посредствомъ земляныхъ и порохострѣльныхъ работъ для взрыва горъ. Мѣсто подъ

этотъ монастырь избиралось очень долго, но зато выбрано съ толкомъ.

Въ гигиеническомъ отношеніи мѣсто это несравненно лучше занимаемаго старымъ нижнимъ монастыремъ: вслѣдствіе значительнаго превышенія надъ уровнемъ моря и относительной сухости, оно почти безопасно въ лихорадочномъ отношеніи; постоянный вѣтерокъ, поднимающійся изъ горнаго ущелья рѣки Псыртси, значительно освѣжаетъ здѣсь воздухъ, такъ что температура въ верхнемъ монастырѣ въ самые жаркіе лѣтніе дни постоянно ниже надбережной мѣстности. Но и въ строительно-экономическомъ отношеніи выбранное мѣсто представляетъ необыкновенно счастливыя условія, здѣсь почти весь строительный матеріалъ оказался подъ рукой: отъ взрыва скалъ получался хорошаго качества плотный известковый камень, изъ котораго крупный выбирался на фундаментъ, а по обтескѣ — на цоколь зданія, на карнизы, колонны, облицовку оконъ и другія украшенія собора, мелкій — на выжигу извести.

Въ настоящее время, поднявшись на террасу верхняго монастыря, посѣтитель видитъ передъ самымъ зданіемъ широкій подъѣздъ, за каменной оградой, внизу — лимонную и апельсинную рощицу и прекрасный садъ, простирающійся далеко къ востоку; съ лѣвой стороны, къ западу, разбитъ тоже молодой еще садъ съ клумбами цвѣтовъ и молодыми деревьями. Склоны этого сада засажены соснами разныхъ породъ.

Въ самый монастырь, къ святымъ воротамъ, ведетъ портикъ, стѣны и потолокъ котораго украшены священными изображеніями, написанными двумя монастырскими воспитанниками, обучавшимися на счетъ монастыря въ „Московскомъ училищѣ живописи зодчества и ваянія“. Этими же талантливыми воспитанни-

ками монастыря расписаны стѣны Вознесенской церкви и частью въ Андреевской. Самый корпусъ нагорнаго монастыря трехъэтажный, расположенный четырехъ-угольникомъ.

Нижній этажъ весь изъ мѣстнаго простой тески камня; въ немъ расположены всѣ подвалы и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ положены рельсы желѣзно-конной дороги, по которой подвозятся разнаго рода продукты. Второй и третій этажи изъ кирпича, приготовленнаго на монастырскомъ кирпичномъ заводѣ. Въ этихъ этажахъ размѣщаются братскія келліи. Часть западнаго фасада занимаетъ большая, въ два свѣта, трапеза съ кухней и просфорней. Самая большая изъ трехъ церквей, расположенныхъ въ 3 этажѣ зданія, посвящена имени Св. Ап. Андрея Первозваннаго; при ней особый придѣлъ, въ которомъ, равно какъ на большихъ, во всю ширину церкви, хорахъ помѣщается братія. Передъ самой церковью расположенъ еще большой притворъ, такъ что молящихся здѣсь можетъ помѣститься очень много. Въ Андреевской церкви обращаетъ на себя особое вниманіе маіоликовый иконостасъ; въ настоящее время такіе иконостасы имѣются въ Россіи только въ двухъ или трехъ церквахъ. Самый рисунокъ иконостаса и живость красокъ, особенно при сильномъ освѣщеніи, дѣлаютъ его необыкновенно красивымъ.

У лѣваго клироса замѣчательная икона Богоматери, именуемая „Скоропослушницей“, въ дорогой серебропозлащенной ризѣ; рядомъ икона Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона, въ такой-же ризѣ, и передъ нею ковчежецъ съ частями Св. мощей. Бронзовыя позолоченныя хоругви и такое же паникадило, — придаютъ этой церкви много благолѣпія.

Въ сводѣ храма написанъ Господь Саваоѣъ, копія съ написаннаго въ Храмѣ Спасителя въ Москвѣ. Стѣны

средней церкви Вознесения расписаны точно также съ рисунковъ того-же храма.

Размѣры главнаго храма во имя Св. Великомуч. Пантелеимона слѣдующіе: длина—25 сажень, ширина—15, высота съ крестомъ на главномъ куполѣ—20 сажень. Этотъ соборъ, вмѣстѣ съ большими хорами, будетъ вмѣщать въ себѣ болѣе трехъ тысячъ молящихся. Главный престолъ храма будетъ посвященъ имени Св. великом. Пантелеимона, четыре другихъ: Александра Невскаго, Св. Николая, Маріи Магдалины и Георгія Побѣдоносца.

Въ соборѣ Св. Пантелеимона, въ провомъ придѣлѣ св. Александра Невскаго, позади колонны за правымъ клиросомъ, поставится серебряный ковчегъ съ 72-мя частицами свв. мощей. Тутъ-же къ стѣнѣ, въ отдѣльномъ кіотѣ будетъ св. икона Христа Спасителя въ серебряномъ по краямъ окладѣ и въ серебряномъ кіотѣ съ гербомъ, царскою короною, скипетромъ и державою. Эта св. икона изъ кабинета Государя Императора Александра II-го, послѣ его мученической смерти, передана вмѣстѣ съ другою иконою, мозаичною, св. Александра Невскаго, на старый Аѳонъ, въ русскій св. Пантелеимона монастырь. Настоятель-же св. Пантелеимонова монастыря даровалъ ихъ въ благословеніе новостроенной обители св. Ап. Симона Кананита, куда ее привезъ казначей іеромонахъ о. Павелъ въ 1879 году. Въ главномъ алтарѣ на престолѣ поставится дарохранительница (серебряная позлащенная— модель собора св. Пантелеимона), а за престоломъ—кипарисовый обложенный серебромъ, тотъ самый крестъ, который во время закладки этого собора былъ поставленъ Государемъ Императоромъ Александромъ III.

На престолѣ-же поставится икона Святой Троицы (въ видѣ трехъ странниковъ, явившихся Аврааму), напи-

санная на доскѣ маврїйскаго дуба изъ Іерусалима, подъ которымъ Авраамъ удостоился принять Святую Троицу.

Вправо отъ главнаго корпуса расположены всевозможныя мастерскія: кузнечная, столярная, слесарная, малярная и т. д. На западномъ концѣ построекъ — прачечная, въ которой сама братія стираетъ себѣ бѣлье. Съ западной же стороны нагорнаго монастыря спускается широкая дорога и такъ называемая „Царская аллея“ къ церкви Св. Ап. Симона-Кананита. Такое названіе этой аллеѣ дано въ память того, что въ 1888 году Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ III изволилъ здѣсь спуститься вмѣстѣ съ о. игуменомъ Іерономъ.

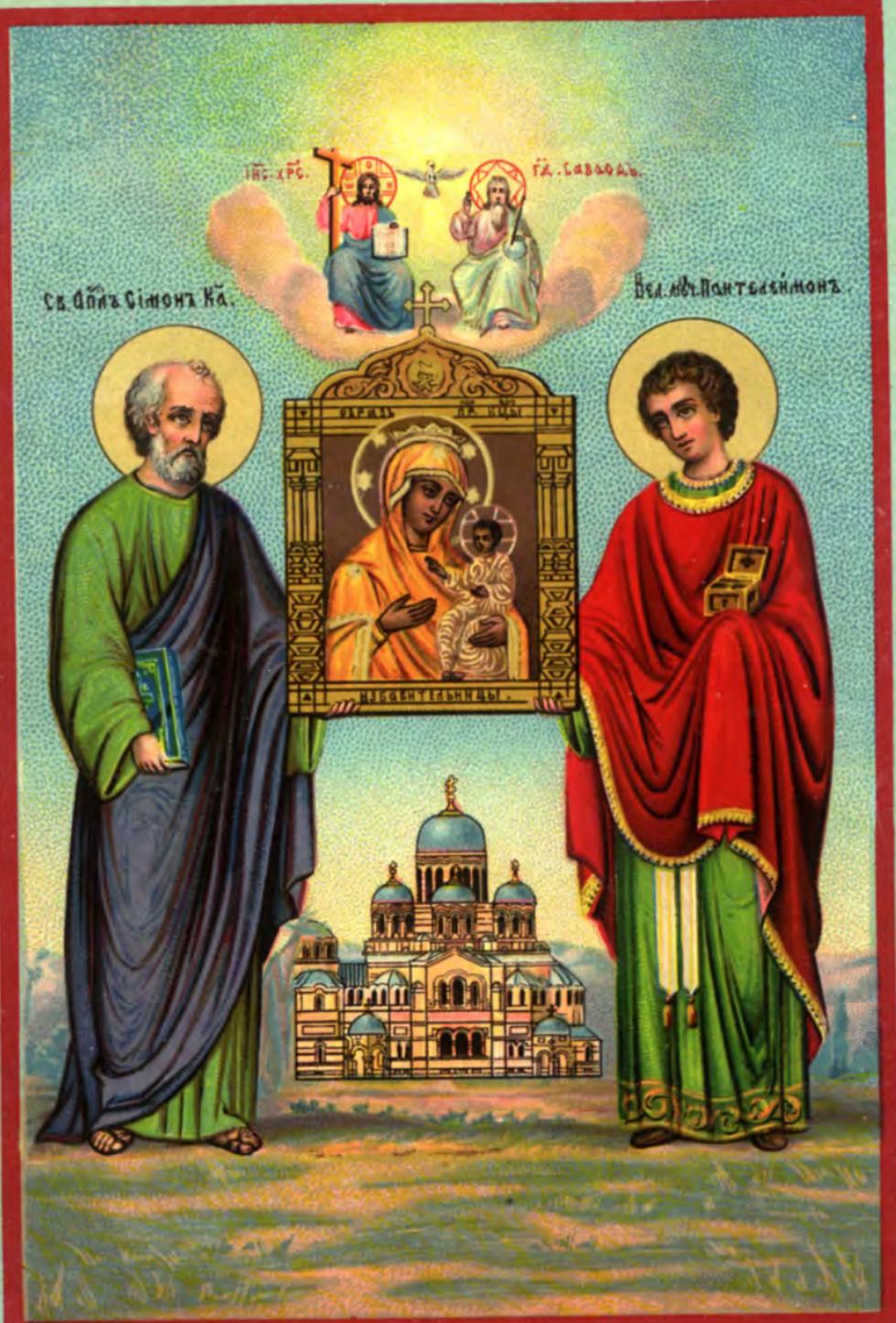
Древняя возобновленная церковь Св. Симона-Кананита въ настоящее время приняла вполнѣ благолѣпный видъ; все въ ней просто и вмѣстѣ съ тѣмъ благолѣпно, особенно рѣзной дубовой иконостасъ съ самой незначительной позолотой вокругъ прекрасныхъ иконъ. Уединенность этого уголка, грандіозныя скалы, покрытыя лѣсомъ и образующія т. н. Трахейское ущелье, шумъ водопада и среди уединенія и тишины высящійся одиноко Св. храмъ, — все это навѣваетъ тишину и благоговѣніе на душу посѣтителей. Сидя подъ тѣнистымъ орѣхомъ, вслушиваясь въ рокотъ водопада, вглядываясь въ свѣтлыя струи рѣчки—„эти потоки, веселящіе святое жилище Всевышняго“ (Псал. 45, 5), невольно возвышаешься мыслию, прославляешь Сотворившаго все такъ премудро, и изъ устъ вырывается хвала Творцу: „Дивна дѣла Твоя, Господи! вся премудростію сотворилъ еси“.

Внутренняя жизнь монастыря.

Богослуженіе въ Ново-Аеонскомъ монастырѣ отправляется въ такомъ порядкѣ. Въ часъ ночи раздается благовѣсть на келлейное правило для братіи, а въ 2 часа на полунощницу, которая совершается въ церкви и, по уставу, почти въ полумракѣ, при едва мерцающемъ свѣтѣ лампадъ передъ мѣстными иконами, причемъ свѣчи вовсе не возжигаются. Эти—рѣдкіе, унылые удары колокола, раздающіеся среди ночной тиши, нарушаемой только таинственнымъ гуломъ моря, мелькающіе темные силуэты иноковъ, направляющихся къ церкви, едва замѣтныя очертанія величественныхъ скалъ, упирающихся въ темно-синее звѣздное небо,— все это вмѣстѣ въ часы полунощницы охватываетъ душу какимъ-то таинственнымъ трепетомъ, и всякій молящійся входитъ въ храмъ Божій, невольно проникшись благоговѣйнымъ чувствомъ. За полунощницей слѣдуетъ утренняя, на которой должна быть вся братія; затѣмъ ранняя обѣдня, въ двухъ церквахъ за нею почти тотчасъ же начинается поздняя. Послѣ обѣдни, вся братія исполняетъ свои послушанія, причемъ всякое дѣло начинается по благословенію старѣйшаго. Въ 4 или 5 часовъ послѣ обѣда—вечерня, продолжающаяся часъ съ четвертью; за нею, послѣ небольшого промежутка, слѣдуетъ повечеріе, на которомъ ежедневно читается одинъ изъ акаѳистовъ, по назначенію о. игумена.

Пѣніе монастырское можно назвать простымъ, но необыкновенно умилительнымъ по самымъ напѣвамъ; особенно сильное впечатлѣніе производятъ поемья ежедневно по окончаніи вечерни: „Никто же притекаяй къ Тебѣ посрамленъ отъ Тебе исходитъ, Пречистая

Копія съ чудотворной иконы Божіей Матери Избавительницы, находящейся въ Новомъ Аевѣ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ. 6 Октября 1895 года. Цензоръ Протоіерей А. Автономовъ. Хромолитографія Е. П. Фесенко, въ Одессѣ.

Богородице Дѣво“... а послѣ повечерія, при цѣлованіи Распятія, тропари Кресту: „Иже крестомъ ограждаеми“... и слѣдующіе два. Пѣніе стихиръ ведется съ канонархомъ, что весьма способствуетъ разумному усвоенію молящимися всего поемаго; на утренѣ читается нѣсколько поученій, равно одно и на литургіи послѣ причастна. Къ выдающимся особенностямъ богослуженія относится кажденіе экклизіархомъ на малой вечернѣ и повечеріи иконъ и всѣхъ предстоящихъ ручной (т. е. безъ цѣпочекъ) кадильницей, съ бубенцами, держимою въ рукѣ, покрытой платомъ, прикрѣпленнымъ на правомъ плечѣ; по-гречески эта кадильница называется— „кацея“.

Подъ опредѣленные уставомъ и нѣкоторые мѣстночтимые праздники въ обители совершается особое бдѣніе. Въ этихъ случаяхъ, послѣ трапезы, о назначеніи бдѣнія и разрѣшеніи нѣсколько увеличеннаго отдыха братія оповѣщается особымъ звономъ. Вечерня тогда отправляется малая, а въ 8 часовъ вечера слѣдуетъ благовѣсть на всенощное бдѣніе, которое начинается малымъ повечеріемъ. Начало вечерни совершается тогда особенно торжественно: при гробовомъ молчаніи присутствующихъ и маломъ освѣщеніи храма старшій экклизіархъ, въ мантии, съ зажженной свѣчей въ большомъ подсвѣчникѣ, выходитъ почти на середину церкви и, поставивъ подсвѣчникъ передъ собой, провозглашаетъ: „возстаните“! Двое другихъ экклизіарховъ, въ мантияхъ, имѣя въ рукахъ красивые фарфоровые раскрашенные сосуды, обходятъ молящихся и окропляютъ ихъ душистой розовой водой, для ободренія къ предстоящему долгову богослуженію. Затѣмъ служащій іеромонахъ, въ мантии-же и епитрахили, выйдя черезъ отверстыя царскія врата, начинается кажденіе вокругъ всей церкви и предстоящихъ, что происходитъ при

той же полной тишинѣ. Наконецъ, обойдя всю церковь, онъ останавливается передъ амвономъ и, приподнимая кадило, возглашаетъ: „Господи благослови“!—а подходя къ престолу: „Слава Святѣй Единосущнѣй, и Животворящей и Нераздѣльнѣй Троицѣ“, послѣ чего поется „Приидите поклонимся“, и предначинательный псаломъ „Благослови душе моя, Господи“, стихи котораго по очереди поются обоими клиросами.

Самый приходъ въ Абхазію основателей перваго русскаго монастыря на берегу дикаго Кавказскаго побережья Чернаго моря исключаетъ уже всякое сомнѣніе на счетъ какихъ-либо съ ихъ стороны корыстныхъ видовъ. Тамъ, на Старомъ Аеонѣ, въ родномъ русскомъ св. Пантелеимона монастырѣ, они воспитались, возрасли въ силу и находили полное удовлетвореніе своимъ стремленіямъ къ иноческой жизни; при полномъ утѣшеніи духовномъ, тамъ они не имѣли никакихъ заботъ и о матеріальныхъ нуждахъ. Въ этомъ-же дикомъ краѣ ихъ ожидала самая тяжелая и опасная борьба и съ природой, и съ людьми. Что могло вызывать иноковъ на такой великій подвигъ?—Одна высоконравственная, святая, чуждая всякихъ матеріальныхъ расчетовъ, цѣль—да прославляется имя Божіе во всѣхъ языцѣхъ, въ средѣ одичавшихъ въ магометанствѣ древнѣйшихъ христіанъ.

По правиламъ общежительныхъ монастырей ни у одного изъ монаховъ не можетъ быть никакой личной собственности: все необходимое имъ—пищу, одежду—даетъ монастырь, въ которомъ все—общее достояніе и ничего ни у кого не должно быть своего. Ни одного дѣла, даже молитвеннаго правила, монахъ не можетъ совершать по собственному разумнію, безъ благословенія и наставленія игумена или назначеннаго имъ старшаго брата; въ этомъ заключается отверженіе своей

воли и безпредѣльное послушаніе. По словамъ нѣкоторыхъ святыхъ подвижниковъ, въ общежительномъ монастырѣ монахъ не имѣетъ права выпить лишнюю кружку воды безъ благословенія старшаго.

Во время проживанія въ монастырѣ, богомольцы пользуются совершенно безмездно и помѣщеніемъ, и пищею,—никто за это ничего не требуетъ; въ корридорахъ же гостинницы вывѣшены извѣщенія, что желающіе благодарить за проживаніе въ монастырѣ могутъ вносить свои пожертвованія или лично о. игумену, или черезъ гостинника. Но намъ хорошо извѣстно, что сплошь и рядомъ нуждающихся богомольцевъ самому монастырю приходится снабжать въ обратный путь и деньгами, и одеждой, особенно въ зимнее время. Богомольцы изъ простаго класса, проживая въ обители, ходятъ въ общую трапезу, за которой одновременно питаются и духовнымъ брашномъ, такъ какъ во время всякой трапезы, при полной тишинѣ, ведется чтеніе поученій или житій. Какой это прекрасный обычай и какимъ страшнымъ укоромъ служить онъ нашимъ современнымъ языческимъ привычкамъ, когда, безъ всякой молитвы, садясь за трапезу, которую Самъ нашъ Спаситель начиналъ всегда благословеніемъ, мы предаемся объяденію, пьянству, козлогласованію, а нерѣдко и встаемъ даже изъ-за стола для того, чтобы плясать и играть! И эти-то привычки мы всегда готовы защищать, какъ веселое, невинное препровожденіе времени, а надъ обычаями святой старины, ведущими свое начало отъ самыхъ первыхъ вѣковъ, — легкомысленно глумимся.

Собирая лепты, жертвуемая разными благодѣтелями, монастырь дѣлаетъ съ своей стороны все, что можетъ, на пользу ближнимъ для ихъ душевнаго спасенія. Говорить-ли здѣсь о неустанныхъ молитвахъ

братіи за благоденствіе и миръ всего міра? Между тѣмъ эта служба братіи ускользаетъ изъ виду отъ большинства, не считается никакой услугой,—мы привыкли цѣнить лишь жертвы и даянія внѣшняго, матеріальнаго характера. Укажемъ и на таковыя: Симоно-Кананитскій монастырь, напримѣръ, преслѣдуетъ и миссіонерскія цѣли *); имъ содержатся и обучаются 20 мальчиковъ въ правильно организованной школѣ. Хотя это и служитъ нарушеніемъ правилъ Аѳонскихъ монастырей, тѣмъ не менѣе, въ виду исключительныхъ мѣстныхъ условій края, монастырь приноситъ въ жертву святому дѣлу и матеріальные, и частію даже духовные свои интересы, такъ какъ существованіе школы во всякомъ случаѣ вноситъ лишнюю суету въ монастырскую жизнь.

Всѣ богомольцы, прибывающіе въ монастырь, получаютъ отъ него въ напутствіе троицкіе и собственнаго изданія листки духовнаго содержанія, брошюры изданія Св. Пантелеимоновскаго монастыря и священныя изображенія. Эти-же листки и рассылаются въ большемъ числѣ экземпляровъ. Нельзя не сожалѣть только, что въ настоящее время почтовая разсылка ихъ стала весьма затруднительной и дорогой.

Въ этомъ же монастырѣ нашель временный пріютъ и вѣчный покой и первый русскій Сухумскій епископъ Геннадій. Онъ погребенъ внутри церкви св. апостола Симона-Кананита. 15 февраля 1887 года Преосвященный прибылъ въ монастырь, а 31 марта 1889 года, по многихъ апостольскихъ трудахъ для просвѣщенія Абхазцевъ,—отошелъ ко Господу, какъ добрый пастырь, положившій душу свою за овцы своя. Упокой его душу, Господи!

*) Насколько это совмѣстимо съ его уставомъ строгой иноческой жизни.

Не смотря на непродолжительность своего существованія, Симоно-Кананитскій монастырь успѣлъ привлечь къ себѣ вниманіе многихъ высокопоставленныхъ лицъ и членовъ Августѣйшей Фамиліи. Такъ, въ 1879 году его посѣтили Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Константинъ Николаевичъ и Константинъ Константиновичъ. Въ 1880 г. здѣсь былъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ съ сыномъ Михаиломъ Михайловичемъ. Выразивъ о. Іерону и братіи особую признательность за то благоустройство, котораго монастырь достигъ въ такое короткое время, Его Высочество изволилъ пожертвовать большую серебро-позлащенную лампаду къ образу св. апостола Симона-Кананита, съ надписью на верхнемъ пояскѣ лампы: „Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма не объяла“, а на нижнемъ: „Отъ Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Михаила Николаевича, въ память перваго посѣщенія древней церкви Симона-Кананита въ Ново-Аѳонской обители, 10 іюня 1882 года“.

2-го же сентября 1881 года, въ отвѣтъ на прощальный адресъ обители по случаю отбытія Его Высочества съ Кавказа, игумень Іеронъ удостоился получить отъ Его Императорскаго Высочества рескриптъ слѣдующаго содержанія: „Преподобный о. Іеронъ! отъ души благодарю Васъ и всю братію за теплыя чувства ко мнѣ и моему семейству. Всегда сохраню самую благоговѣйную память о вашей святой обители, которой желаю полного преуспѣянія. Да хранитъ васъ Господь!“

2-го іюня 1882 года обитель посѣтилъ Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ.—По осмотрѣ церквей, школы и многихъ монастырскихъ построекъ Его Высочество выразилъ о

игумену особое свое удовольствіе по поводу прекраснаго впечатлѣнія, которое произвела обитель.

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода въ сентябрѣ 1886 года, вмѣстѣ съ супругой своей, пробылъ въ монастырѣ два дня.

Но самымъ памятнымъ для монастыря останется навсегда 24 сентября 1888 года: въ этотъ день Господь сподобилъ братію особой милости и утѣшенія— посѣщенія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны съ Ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, нынѣ благополучно-царствующимъ Государемъ Императоромъ, и въ Бозѣ почившимъ Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ.

Благоговѣйныя чувства къ святынямъ монастыря, величественная простота и милостивое вниманіе, выраженныя Августѣйшими богомольцами въ бытность ихъ въ монастырѣ, навсегда глубоко запечатлѣлись въ простыхъ сердцахъ смиренныхъ иноковъ. Воспоминаніе объ этомъ посѣщеніи и празднованіе на Старомъ Аѳонѣ дня чудеснаго избавленія Ихъ Величествъ съ Августѣйшимъ Семействомъ отъ угрожавшей Имъ опасности 17-го октября 1888 года подробно изложены въ 17-мъ выпускѣ „Душеполезнаго Собесѣдника“, издаваемого монастыремъ Св. Пантелеимона; отпечатано и отдѣльной брошюрой. Пребываніе Ихъ Величествъ продолжалось въ монастырѣ четыре часа, при чемъ Они возносили Свои молитвы въ обѣихъ церквахъ, будучи встрѣчены въ церкви Покрова Пресвятой Богородицы покойнымъ преосвященнымъ епископомъ Геннадіемъ, а въ церкви св. апостола Симона-Кананита—о. игуменомъ Іерономъ; отъ обоихъ приняли преподнесенныя иконы. Такъ какъ настоятель Старо-Аѳонскаго Рус-

скаго Пантелеимонова монастыря, по болѣзни не могъ лично прибыть для встрѣчи Ихъ Величества, то съ этой цѣлью, взявъ съ себя, прислалъ со св. горы о. іеромонаха Рафаила. Ихъ Величества, по просьбѣ о. игумена, соизволили принять участіе въ закладкѣ главнаго собора во дворѣ вновь воздвигаемаго для братіи корпуса. Пройдя затѣмъ чрезъ весь монастырь, Августѣйшіе богомольцы восходили на плотину и далѣе по ущелью, любясь, особенно съ этого пункта, живописной мѣстностью; осматривали также школу и изволили разговаривать съ дѣтьми и законоучителемъ о. іеромонахомъ. Во время завтрака въ покояхъ епископа Ихъ Величества снизошли къ просьбѣ о. игумена принять разныя рѣзныя изъ дерева вещи, работы Аеонскихъ монаховъ, вѣтку съ 6-ю крупными лимонами, а впоследствии еще таковую-же съ громадными померанцами, и изъявили согласіе занести Свой имена въ особую книгу. Спросивъ гусяное перо, Его Величество Государь Императоръ изволилъ собственноручно написать: „24-го сентября 1888 года Александръ“, а далѣе изволили внести Свой имена Ея Величество, Ихъ Высочества и всѣ лица, сопровождавшія Августѣйшихъ посѣтителей. Теперь эта страница съ подписями вдѣлана въ рѣзную черную съ позолотой рамку и виситъ на самомъ видномъ мѣстѣ въ келліи о. игумена. Садясь въ баркасъ при выѣздѣ изъ монастыря, Его Величество изволилъ подать руку о. игумену и осчастливить его слѣдующими словами: „Въ памяти у Меня останется посѣщеніе вашей обители“. Тотчасъ по отбытіи баркаса, братія собралась въ храмъ на благодарственное молебствіе Господу за ниспосланную имъ милость и утѣшеніе. Въ 7 часовъ вечера Государыня Императрица изволила прислать съ парохода щедрое пожертвованіе въ обитель—5000 рублей.

Необыкновеннымъ умиленіемъ проникаешься, когда слушаешь или читаешь всѣ подробности пребыванія Ихъ Величествъ въ монастырѣ, и невольно переносясь къ добрымъ старымъ временамъ, когда наши великіе князья и цари подавали собою примѣръ благочестивой жизни и благоговѣйнаго отношенія къ святынѣ, когда очень многіе изъ правителей русской православной земли и членовъ ихъ семействъ принимали иноческій чинъ, а передъ смертію даже схиму, и немалое число изъ нихъ, угодивъ Господу праведной, благочестивой жизнью, теперь предстоятъ предъ престоломъ Всевышняго защитниками и молитвенниками за родную русскую землю, причисленные и Церковью къ лику святыхъ угодниковъ Божіихъ. Пожертвованіе Ихъ Величествъ вдохнуло новую энергію многозаботливому игумену монастыря, о. Іерону, который среди массы трудовъ и огорченій давно уже нуждался въ ободреніи.

Братія съ о. игуменомъ не сомнѣваются нимало, что въ православномъ русскомъ народѣ не изсякла еще любовь къ иноческимъ обителямъ, и своими лептами онъ всегда окажетъ поддержку святому дѣлу распространенія христіанскаго просвѣщенія въ дикомъ краѣ. Мы знаемъ мірянъ, и духовныхъ, которые говорятъ, что ѣздятъ на нѣсколько дней въ монастырь для того, чтобы запастись въ немъ духовными силами на цѣлый слѣдующій годъ. О значеніи подобныхъ паломничествъ вообще св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Бѣдный, посѣтивъ обитель иноковъ, идетъ изъ монастыря съ утѣшеніемъ для бѣдности; посѣщаетъ иноковъ богатый и возвращается отъ нихъ лучшимъ, съ здоровыми понятіями о вещахъ; когда приходитъ къ нимъ облеченный саномъ, то пропадаетъ здѣсь вся его надменность, здѣсь и волковъ обращаютъ въ агнцевъ;

если загорѣлось въ комъ желаніе вести подобную прекрасную жизнь, то, пока горячо въ тебѣ это желаніе, спѣши къ ангеламъ и разгорится еще болѣе“.

Вообще о просвѣтительномъ значеніи и благотворительной дѣятельности монастыря писалось очень много; въ настоящемъ случаѣ я нахожу умѣстнымъ привести выдержку изъ статьи одного очень просвѣщеннаго посѣтителя, помѣщенной въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1895 года и перепечатанной частію въ № 37 Церковныхъ Вѣдомостей 1895 года *).

Описывая поѣздку изъ Сухума на Новый-Аеонъ, авторъ такъ передаетъ свои впечатлѣнія.

„На разстояніи 20 верстъ культуры почти никакой... Кому принадлежатъ эти благодатныя земли — казнѣ, или разобраны разными частными лицами, намъ узнать не удалось. Но болящая часть ихъ въ совершенно дикомъ состояніи... Самый рѣзкій контрастъ съ этою дичью и глушью, съ этими безконечными чередованіями плантацій гигантскихъ папоротниковъ, держидерева и шапокъ ломоноса на изуродованныхъ деревьяхъ, представляетъ монастырская территорія. Сразу изъ томительной пустыни путникъ попадаетъ въ царство кипучаго, огромнаго труда, не оставляющаго ни одного клочка земли безъ внимательной обработки. Раскрывается картина огромнаго и разнообразнаго хозяйства, въ которомъ сразу чувствуется превосходно соображенный и неумоимо-последовательно проводимый планъ.

Какъ побывавшій на старомъ Аеонѣ, я сразу узналъ и это хозяйство, и это неуловимое „нѣчто“, которое имъ движетъ и которое здѣшній монастырь, питомецъ стараго Руссика, принесъ съ собою какъ традицію,

*) Полностью это описаніе Ново-Аеонскаго монастыря можно найти въ книгѣ С. Шарпазова: „По Черноморскому побережью“. 1896 г.

какъ культурный завѣтъ. Это „нѣчто“—просвѣтительная и культурная работа „Бога для“ съ полнымъ отреченіемъ отъ своего „я“, съ полнымъ пожертвованіемъ своего личнаго труда и своей земной жизни, ради высшихъ цѣлей, вѣрнѣйшей строгой, можно сказать, желѣзной рукѣ настоятеля...

....Во всю дорогу мы обгоняли толпы богомольцевъ, преимущественно женщинъ. Въ толпѣ можно было замѣтить и мужчинъ изъ коренныхъ мѣстныхъ жителей. Въ монастырѣ мы нашли ихъ еще больше. Какъ говорили, движеніе населенія въ монастырѣ постоянное и непрерывное. Кромѣ духовныхъ цѣлей, мѣстные жители привыкли ходить въ Новый-Аѳонъ на заработки. Монастырѣ, повидимому, поставилъ за правило никому въ работѣ не отказывать...

....Богомольцы живутъ здѣсь по недѣлямъ, присутствуютъ при долгихъ и благочинныхъ по Старо-Аѳонскому уставу богослуженіяхъ, говѣютъ, слышатъ сердечныя и доступныя поученія, получаютъ различныя духовно-нравственныя изданія для чтенія.

И таковъ характеръ русскаго народа: самая хозяйственная культура, являющаяся не цѣлью, но служебнымъ элементомъ другимъ, высшимъ цѣлямъ духа, производитъ на простолюдина гораздо болѣе могущественное дѣйствіе, чѣмъ та же культура, низведенная къ болѣе практическимъ людскимъ цѣлямъ.

Мы видѣли разные типы культурныхъ дѣятелей: крупнаго владѣльца-предпринимателя, интеллигент-колонииста, монаха. Безъ всякаго колебанія пальму первенства нужно отдать послѣднему. Русскій монастырѣ на дикой и непросвѣщенной окраинѣ является могущественнѣйшею культурною силою, начиная съ Печенѣги за полярнымъ кругомъ. Валаама и Соловокъ и кончая полутропическимъ Сухомомъ. Въ этомъ отно-

шеніи ничего бы лучше не могло придумать правительство какъ основать какъ можно болѣе новыхъ монастырей на далекихъ окраинахъ Россіи.

Одинъ такой пунктъ уже избранъ недавно для Восточной Сибири; можно смѣло предсказать, что каждая подобная обитель явится настоящимъ культурнымъ центромъ огромнаго радіуса“.

Авторъ указываемой мною статьи шире и глубже охватилъ и достаточно сильно выразилъ культурное значеніе монастырей вообще для Россіи и въ частности Ново-Аѳонскаго — для Закавказскаго побережья. Онъ справедливо поражается тѣми блистательными результатами, которыхъ монастырю удалось достигнуть въ теченіе какихъ-нибудь 20 лѣтъ; такой успѣхъ дѣла онъ приписываетъ главнымъ образомъ необыкновенной энергіи и рѣдкимъ способностямъ игумена монастыря, архимандрита о. Іерона и той великой идеѣ, которая руководитъ, какъ имъ самимъ, такъ и всей, безропотно повинующейся ему, братіей. Эта идея — полное самоотреченіе ради душевнаго спасенія.

Совершенно такого же характера отзывы о монастырѣ и главномъ его руководителѣ о. Іеронѣ много разъ помѣщались въ разныхъ органахъ печати; ими же заполнены и двѣ толстыя записныя книги, въ которыя богомольцы, помѣщающіеся въ монастырскихъ гостинницахъ, заносятъ свои впечатлѣнія.

Но скромность, правдивость этого современнаго подвижника благочестія, сказывается въ томъ, что въ частныхъ разговорахъ съ посѣтителеми онъ всегда отдаетъ должное и своимъ сотрудникамъ въ дѣлѣ устройства монастыря. Такъ, по словамъ о. Іерона, онъ нашелъ большую поддержку, самую дѣятельную помощь въ неусыпныхъ своихъ трудахъ въ лицѣ главнаго своего помощника, іеромонаха о. Иларіона. Съ 1886 г.

о. Иларіонъ былъ посланъ Старо-Аѳонскимъ монастыремъ въ Петербургъ, для устройства тамъ подворья Ново-Аѳонскаго монастыря съ церковью и часовней. Съ этого времени, завѣдывая означенными постройками въ лѣтнее время, о. Иларіонъ зимой пріѣзжалъ въ Ново-Аѳонскій монастырь, въ которомъ строительныя работы производятся круглый годъ; а затѣмъ оставленъ въ монастырѣ въ качествѣ старѣйшаго іеромонаха-казначея и въ то же время главнаго помощника о. Іерона по управленію монастыремъ, строительной и хозяйственной части. Возведеніе собора во имя Св. Великомуч. Пантелеимона о. игумень возложилъ главнымъ образомъ на о. Иларіона.

Монастырскіе храмы созидались и освящались въ слѣдующей постепенности:

1) 3-го февраля 1879 г. послѣдовало второе освященіе главнаго престола новосозданной церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и открытіе въ ней богослуженія по Аѳонскому уставу (первое же освященіе храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы было совершено 17-го октября 1876 года, одновременно съ открытіемъ школы, для 20 ч. воспитанниковъ изъ Абхазскихъ дѣтей, круглыхъ сиротъ).

2) 6-го іюня 1883 г. освященъ устроенный въ Покровскомъ храмѣ, въ честь Августѣйшаго ктитора обители, придѣлъ во имя Архистратига Михаила.

3) 11-го августа 1894 г. освященъ на новой постройкѣ нагорнаго монастыря храмъ во имя Вознесенія Господня.

4) 28 сентября 1895 г. освященъ тамъ же храмъ во имя св. Апостола Андрея Первозваннаго.

5) 30-го января 1896 г. освященъ тамъ же храмъ во имя Всѣхъ Святыхъ, на Аѳонѣ подвизавшихся.

1-го марта 1896 года былъ совершень переходъ

братіи изъ нижняго монастыря въ оконченный, при помощи Божіей, нагорный.

Здѣсь кстати упомянуть о нѣкоторыхъ драгоцѣнныхъ правилахъ, соблюдающихся до нынѣ въ монастырѣ. Ежедневно, за утреней, послѣ шестопсалмія, о. игумень помѣщается въ особой келліи на церковныхъ хорахъ; сюда къ нему входитъ поодинокѣ братія, т. е. всѣ желающіе открыть свои помыслы и совѣсть, просить духовнаго наставленія для борьбы съ искушеніями или прощенія за совершенные уже проступки и нарушенія устава. При большой духовной опытности о. Іерона и особой почющей на немъ благодати, эта, совершаемая по собственной волѣ, исповѣдь, оказываетъ не обыкновенно благотворное вліяніе даже и на черствыя натуры; почти всѣ выходятъ изъ келліи съ облегченной совѣстію и умилненнымъ, размягченнымъ сердцемъ. О. игумень и всѣ іеромонахи всегда участвуютъ въ общей трапезѣ; въ келліяхъ-же никто не долженъ имѣть ничего съѣстнаго.

Въ церкви Вознесенія Господня о. игумень ежедневно служитъ раннюю литургію.

Теперь помыслы о. Іерона сосредоточены главнымъ образомъ на окончаніи собора во имя Св. Великомученика Пантелеимона. Освященіе собора предполагается совершить въ 1900 году, въ которомъ исполнится и двадцатипятилѣтіе со дня основанія Ново-Аеонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря.

Монастырь имѣетъ свое подворье въ Петербургѣ, на Забалканскомъ проспектѣ, на углу 2-й роты; самое помѣстье съ постройками было пожертвовано монастырю въ 1885 г. Въ дѣлѣ пожертвованія, приобрѣтенія средствъ для возведенія храма Божія, часовни и корпуса для братіи много содѣйствовалъ іеромонахъ о. Алексій, который послѣ былъ оставленъ для управ-

ленія подворьемъ. При подворьѣ имѣется складъ книгъ духовныхъ и иконъ.

Въ 1885 г., по Высочайшему соизволенію, къ Ново-Аѳонскому монастырю былъ присоединенъ и величественный Пицундскій храмъ, съ поземельнымъ надѣломъ въ 1049 десятинъ земли, въ который входитъ прибрежная сосновая роща и рыбное озеро Инкитъ. По свидѣтельству Прокопія храмъ этотъ былъ воздвигнутъ въ 551-мъ году Византійскимъ императоромъ Юстиніаномъ I для принявшихъ православіе абхазцевъ. Посвященъ былъ храмъ имени Св. Софіи, т. е. Премудрости Божіей.

Пицунда (древній Питіунтъ, а по-грузински—Бичвинта) расположена на восточномъ берегу Чернаго моря, влѣво отъ рѣки Бзыби; отъ Ново-Аѳонскаго монастыря въ 60 верстахъ. Вскорѣ къ ней будетъ проведена вѣтвь отъ шоссе, соединяющаго Новоросійскъ съ Сухумомъ.

Вскорѣ по состоявшемся присоединеніи храма, онъ былъ возобновленъ, а 3-го сентября 1885 г. совершилось уже торжественное освященіе его экзархомъ Грузіи, высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ. Въ возобновленныхъ и вновь построенныхъ корпусахъ въ настоящее время постоянно находится около 40 человѣкъ братіи Ново-Аѳонскаго монастыря, для которой и совершается ежедневно божественная служба, по общему аѳонскому уставу.

Историческій очеркъ Обители.

ПЕРІОДЪ I-й.

Отъ основанія монастыря до его разоренія въ 1877 г.

На сихъ горахъ возсіяетъ благодать! (Слова св. апостола Андрея).

Оставленныя нами эпитафю слова приснопамятный лѣтописецъ, преподобный Несторъ, влагаетъ въ уста св. апостола Андрея, какъ сказанныя имъ при видѣ красныхъ горъ кievскихъ. Эти пророчественныя слова невольно приходятъ на память тому, кто смотрѣлъ на величественныя горы абхазскаго берега и помнилъ вліяніе на судьбы этой страны того же св. апостола.

Св. христіанская вѣра, насажденная, по преданію, на абхазскомъ поморьи св. апостоломъ Андреемъ и внесенная въ самое сердце горъ оставленнымъ имъ для сего въ Абхазіи св. апостоломъ Симономъ-Кананитомъ, процвѣла не вдругъ: сперва ей противодѣйствовали Персы — огнепоклонники и успѣли почти совершенно заглушить ее; но во второй половинѣ VI вѣка благодать снова возсіяла на этихъ горахъ, при Византійскомъ императорѣ Юстиніанѣ: онъ послалъ къ Абхазцамъ для возстановленія у нихъ христіанства ихъ соплеменника, придворнаго евнуха *Евстратія*, и христіанство было возстановлено; Абхазцы крестились вторично. Кромѣ величественнаго Пицундскаго храма, построеннаго императоромъ собственно для нихъ въ

Св. Ап. Андрей Первозванный и Симонъ Кананить.

Св. Вамч. Цѣлѣть.

Пантѣлеймонъ.

Питиусѣ, тогда же, вѣроятно, построены и другіе. Какъ бы то ни было, но извѣстно, что въ XI вѣкѣ весь абхазскій берегъ и прилегающія къ нему горы были покрыты церквами, монастырями и замками, развалины коихъ въ немаломъ количествѣ сохранились еще и доселѣ. Въ XVI вѣкѣ христіанство въ Абхазіи стало упадать, а въ XVII вѣкѣ почти совершенно истреблено и замѣнилось магометанствомъ подъ вліяніемъ турокъ.

Въ 1810 году Абхазія вступила въ подданство Россіи, и владѣтельный князь ея Сефиръ-Бей принялъ христіанство; но стеченіе различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ до самаго послѣдняго времени не позволяло русскому правительству сдѣлать все желаемое для возстановленія христіанства въ Абхазіи. Однимъ изъ средствъ для этого было учрежденіе въ Абхазіи миссіонерскаго православнаго монастыря, каковымъ и есть нынѣ Ново-Аеонская Симоно-Кананитская обитель. Не смотря на недавность своего существованія, она уже успѣла подвергнуться въ минувшую восточную войну 1877 года разоренію; по окончаніи войны, трудолюбивые аеонцы снова приступили къ его возобновленію. Польза, приносимая краю созданіемъ этого монастыря Абхазіи, слишкомъ хорошо извѣстна высшему начальству. Расскажемъ о возникновеніи монастыря и о событіяхъ, составляющихъ его лѣтопись, слѣдуя официальнымъ монастырскимъ документамъ, запискамъ и сообщеніямъ его иноковъ.

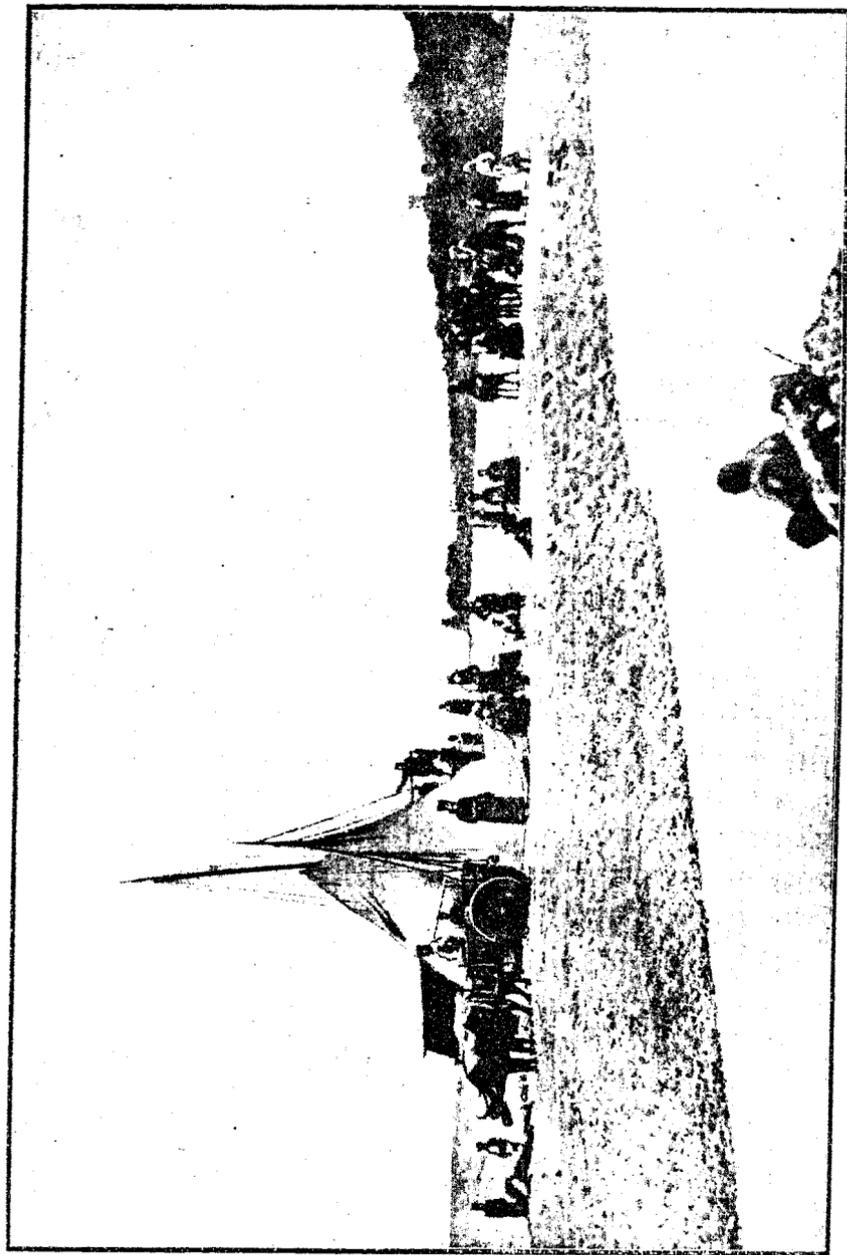

Основаніе монастыря и устройство его до войны 1877 года.

Мысль объ устройствѣ въ Закавказьѣ Ново-Аеонской обители, какъ отдѣленія Русскаго Аеонскаго Св. Пантелеимонова монастыря, принадлежала старцамъ этого послѣдняго: іеросхимонаху и духовнику о. Іерониму, игумену-архимандриту о. Макарію и іеромонаху о. Арсенію.

Тогдашній посланникъ и полномочный министръ при Оттоманской Портѣ генераль-адъютантъ (нынѣ графъ) Н. П. Игнатъевъ принялъ эту мысль весьма благоклонно и изъявилъ полную готовность ходатайствовать объ осуществленіи ея. Изъ возникшей по этому поводу переписки видно, что, хорошо знакомый съ дѣятельностью Старо-Аеонскаго монастыря, Его Высочество посланникъ въ своемъ представленіи писалъ между прочимъ: „Глубина православныхъ убѣжденій, чистота и строгость жизни и чисто русскій духъ нашей братіи на Аеонѣ могутъ служить ручательствомъ, что и на Кавказѣ иноки эти будутъ полезными и ревностными дѣятелями распространенія православія и обрусенія края“.

Но конечное осуществленіе этого дѣла, особенно возобновленіе обители послѣ перваго разоренія ея въ 1877 году, могло состояться только, благодаря высокому вниманію бывшаго намѣстника Кавказа Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича; почему русскіе аеонцы справедливо почитаютъ Его Императорское Высочество своимъ величайшимъ благодѣтелемъ и покровителемъ, ежедневно вознося на всѣхъ эктеніяхъ Его имя, какъ своего начальнаго и главнаго ктитора.

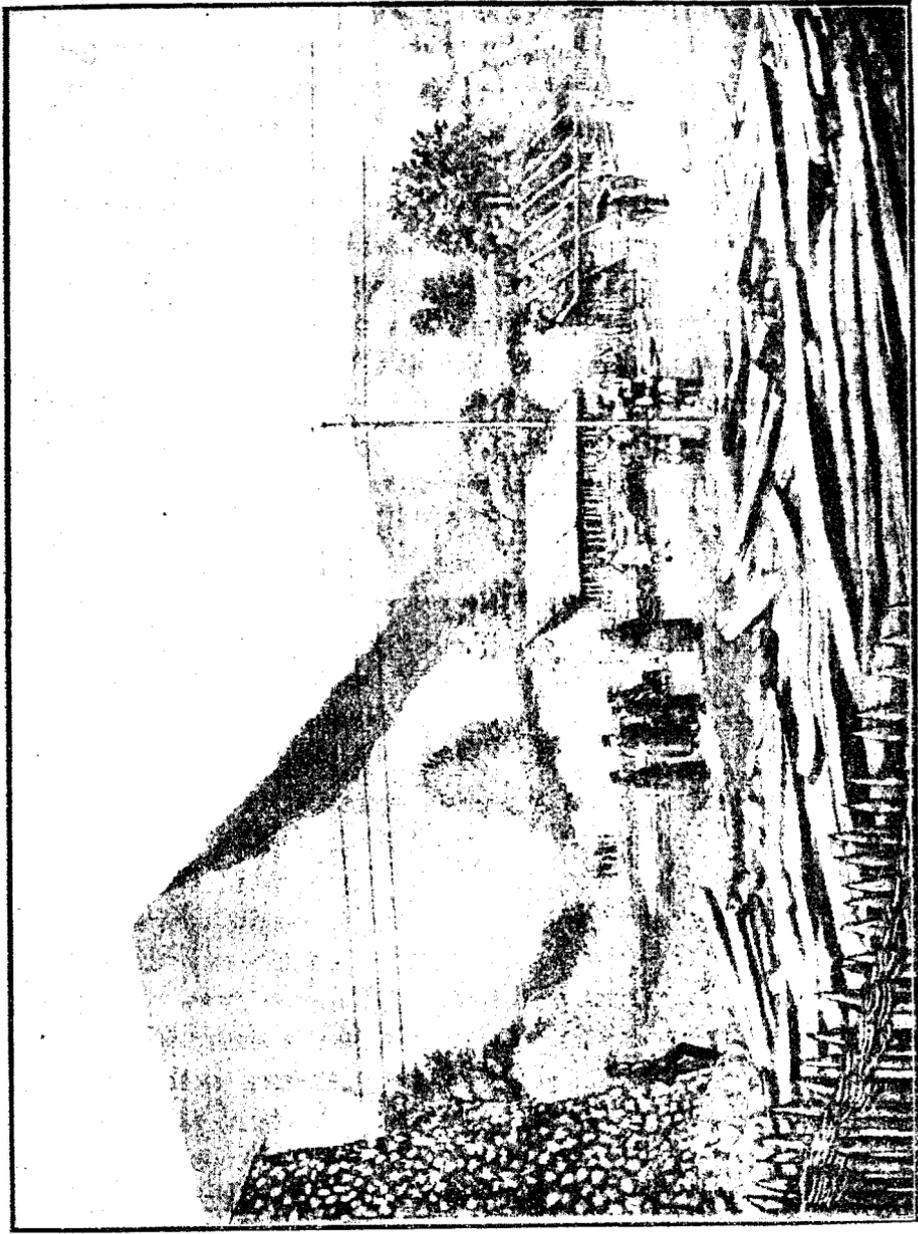
Прибытіе изъ стараго Аюна аюонскихъ монаховъ для устройства Новаго Аюона въ Абхазіи на рѣнѣ
Псыртсхѣ Сухумскаго округа 1876 г.

Въ 1875 году августа 26 дня, съ разрѣшенія Великаго Князя Намѣстника, прибыли въ Тифлисъ съ Аэона іеромонахъ русскаго Аэонскаго Пантелеимонова монастыря Арсеній и монахи Агапій и Іоаннъ, для присканія и выбора мѣста въ Сухумскомъ округѣ, для основанія Ново-Аэонскаго монастыря. День этотъ замѣчательнъ въ исторіи Кавказа взятіемъ Шамиля въ 1859 году и покореніемъ всего восточнаго Кавказа, а позже и священнымъ коронованіемъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II.

6-го сентября послѣдоваль осмотръ и выборъ мѣста на развалинахъ Анакопії, у древняго храма св. апостола Симона-Кананита (гдѣ, по древнему преданію Абхазцевъ и Грузинъ, онъ и былъ погребенъ), на берегу рѣки Псыртски, въ виду дикаго и живописнаго ущелья и развалинъ крѣпости, которая, по преданію, была основана еще въ III вѣкѣ по Р. Х. Римскимъ императоромъ Траяномъ и именовалась древними церковными писателями IV вѣка: св. епископами Дороеемъ и Софроніемъ по рѣкѣ—крѣпостью Аспара, Апсара, императоромъ Константиномъ Порфиросцемъ, по городу—Никопсією (Анакопія), а Кедринимъ—просто Абхазскою крѣпостію (Abasgae Arx).

Выборъ этого мѣста нельзя не признать вполне удачнымъ; это лучшее въ Абхазіи, центральное по своему положенію мѣсто, находящееся въ 20 верстахъ къ западу отъ г. Сухума и въ 60 отъ Пицунды; мѣстность живописная, холмистая и плодородная. Ближайшее абхазское селеніе *Ацы* отстоитъ отъ нея на 5 верстъ къ западу.

27-го ноября послѣдовало утвержденіе Его Императорскимъ Высочествомъ Намѣстникомъ Кавказскимъ доклада объ отводѣ 327 десятинъ земли въ окрестно-

Видъ устроющейся Ново-Аеонской обители на Цавназѣ, въ Абхазіи въ 1877 году, и первые строители ея

стяхъ древняго храма подъ усадьбу и угодыя Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря и особаго участка въ 1000 десятинъ. Когда состоялся выборъ мѣста для монастыря, тогдашній начальникъ Сухумскаго военнаго отдѣла генераль-маіоръ Кравченко поручилъ мировому маіору Гудинову и одному изъ землемѣровъ указать аѳонскимъ повѣреннымъ предварительные пункты будущаго надѣла земли подъ усадьбу и угодыя. По прибытіи этихъ лицъ и монаховъ на мѣсто и по окончаніи дѣла, застала ихъ ночь, а потому они всѣ и расположились у бывшаго старшины Анакопійскаго участка Гуссейна; а какъ домъ этотъ (сакля) не могъ вмѣстить всѣхъ прибывшихъ лицъ, то одинъ изъ милиціонеровъ, находившійся у Гудинова въ качествѣ вѣстового, испросилъ позволеніе провести ночь у своего родственника абхазца-мусульманина Асана-али-бекъ-оглы, жившаго за рѣкою Псыртскою саженьяхъ во сто отъ берега. По утру вѣстовой, являсь къ Гудинову, встревоженный несобычайнымъ явленіемъ, объяснилъ ему, что хозяинъ дома, гдѣ онъ ночевалъ, Асанъ-Али, предъ разсвѣтомъ въ сонномъ видѣніи началъ сильно кричать и, проснувшись, продолжалъ крикъ и вопль, хватаясь за свои бока. Вѣстовой, заключивъ, что Асанъ получилъ внезапно какой-либо болѣзненный припадкъ, вскочилъ съ мѣста съ готовностію подать ему помощь; но Асанъ, пришедъ въ себя, объяснился такъ: „когда я спалъ, пришелъ ко мнѣ почтенный и видный собою человѣкъ съ посохомъ въ рукѣ и сказалъ мнѣ: „уходи отсюда со всѣмъ твоимъ домомъ, это мѣсто назначено монахамъ, они будутъ здѣсь жить и молиться Богу“. И когда я сталъ ему возражать, продолжалъ Асанъ, и заявлять права на собственное мое мѣсто, незнакомецъ началъ меня бить посохомъ по бокамъ такъ сильно, что я чувствую теперь боль, потому-то я и

кричалъ“. Мѣсто, гдѣ жилъ Асанъ, не входило тогда въ составъ монастырскаго надѣла; но послѣ Турецкой войны 1877 и 1878 годовъ, когда послѣдовало распоряженіе со стороны Кавказскаго народнаго управленія о наръзкѣ монастырю особаго поземельнаго участка въ 1000 десятинъ въ одной общей межѣ, тогда оправдалось и сновидѣніе Асана: мѣста подъ усадьбою его и прочихъ его сосѣдей Абхазцевъ, какъ ушедшихъ въ Турцію, всѣ отошли въ пользованіе монастыря.

Сосѣдъ обители Абхазецъ, дворянинъ Соломонъ Семеновичъ Лакербай (христіанинъ), старецъ, хорошо знакомъ съ обычаями, нравами и преданіями своихъ единоземцевъ; русскому языку онъ научился во время своей продолжительной службы въ качествѣ переводчика при начальникѣ Сухумскаго отдѣла, а потомъ жилъ на покоѣ въ своемъ дарственномъ участкѣ, неподалеку отъ монастыря; между прочимъ онъ рассказывалъ слѣдующее: „Основанію теперешней Ново-Аеонской обители предшествовало нѣсколько поистинѣ замѣчательныхъ знаменій: одинъ богатый еврей, гонявшій по береговой тропѣ въ Батумъ на продажу свой скотъ, однажды вздумалъ пасти его на полянѣ около церкви св. апостола Симона-Кананита; но, какъ самъ мнѣ сказывалъ, былъ выгнанъ оттуда невидимою силою, съ приказаніемъ: „уйди, здѣсь схоронено золото“. Онъ, пересказывая это съ таинственнымъ видомъ, понималъ слова эти въ буквальномъ смыслѣ, не разумѣя, какъ „не обрѣзанный ушесами“, духовнаго смысла сего указанія.

Одинъ Абхазецъ мусульманинъ, маіоръ русской службы Гассанъ Маргани, жившій на берегу моря (гдѣ нынѣ на восточной границѣ монастырскаго участка находится казачій постъ, упраздненная церквица и домъ бывшаго миссіонера), вздумалъ, строя себѣ новый

домъ, воспользоваться для сего камнями отъ близъ лежащей церкви св. Симона-Кананита. Не смотря на предостереженіе ему со стороны благомыслящихъ людей, увѣщевавшихъ не дѣлать этого, ибо онъ будетъ непремѣнно наказанъ, Гассанъ сдѣлалъ распоряженіе ломать камни отъ церкви и свозить ихъ къ новостроющемуся своему дому, и что-жь?—во время перевозки, одинъ изъ людей его, въ его глазахъ, умеръ внезапно, а самъ Гассанъ хотя и построилъ домъ, но жить ему въ немъ не пришлось: начавшаяся война помѣшала сему, и Гассанъ, будучи замѣшанъ въ возмущеніи, долженъ былъ бѣжать въ Турцію, гдѣ, по слухамъ отъ вернувшихся оттуда его сторонниковъ, погибъ самъ и все его семейство.

„Я былъ лично знакомъ съ Гассаномъ, рассказываетъ С. С. Лакербай,—онъ былъ человѣкъ жестокой. Замѣшанный въ убійствѣ и, опасаясь кровомщенія, столь обычнаго у Абхазцевъ, какъ и у всѣхъ племенъ Кавказа, онъ, будучи вынужденъ удалиться изъ мѣста своего жительства и съ толпою своихъ соумышленниковъ, расположился на временное жительство въ стоявшей тогда еще одиноко въ развалинахъ церкви св. Симона-Кананита, наводя своимъ присутвіемъ страхъ на окрестное населеніе. Проѣзжая изъ Сухума и застигнутый въ этихъ мѣстахъ ночью, я свернулъ съ дороги и, какъ знакомый Гассану, расположился у него на ночлегъ,—избравъ себѣ мѣсто въ западномъ притворѣ нынѣшней церкви. Послѣ ужина и помолясь тайнѣ Богу, я съ дороги заснулъ сладкимъ сномъ; но вдругъ былъ разбуженъ шумомъ, происходившимъ въ самомъ храмѣ. Гассанъ и его приближенные проснулись и съ смущеніемъ передавали другъ другу, что кто-то пугаетъ и гонитъ ихъ вонъ отсюда. Услышавъ это, я понялъ въ чемъ дѣло и сказалъ Гассану: вотъ

видишь-ли, братъ, здѣсь жить тебѣ не приходится, лучше уходи, пока цѣль. И точно, — Гассанъ и его спутники, постоянно тревожимые ночными страхованіями, вынуждены были вскорѣ покинуть храмъ, который послѣ этого еще болѣе стали чтить остальные Абхазцы.

Аѳонскіе иноки, по полученіи участка, тотчасъ же приступили къ заготовленію матеріаловъ какъ для возобновленія древней церкви, такъ и для другихъ предварительныхъ монастырскихъ построекъ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 23 ч. того же 1875 г. прибылъ съ Аѳона на Псыртсху іеромонахъ Іеронъ (нынѣ архимандритъ настоятель Ново-Аѳонской Симоно-Кананитской обители) въ качествѣ эконома и архитектора, который практикою достигъ замѣчательныхъ познаній по строительной части. За неимѣніемъ никакихъ жилыхъ зданій на мѣстѣ, отведенномъ обители, онъ и прочіе монахи расположились на временное жительство въ Генуэзской башнѣ (XIII вѣка), обращенной впослѣдствіи въ гостинницу для почетныхъ гостей.

О томъ, какъ начала строиться обитель, лучше всего послушать самого строителя, о. Іерона.

Вотъ что рассказываетъ онъ по этому поводу. „2-го января 1876 года я пріѣхалъ на мѣсто, называемое Псыртсха по рѣчкѣ, которая здѣсь протекаетъ. Со мною пріѣхалъ и мастеръ — каменщикъ Христофоръ Пуло, на филюгѣ ночью, передъ разсвѣтомъ; остановились мы у старыхъ развалинъ крѣпости, которая вся заросла лѣсомъ, а стѣны ея обвились плющемъ. Когда разсвѣло, мы вышли на берегъ и филюгу вытащили. Въ это время пришелъ старшина селенія — Хусейнъ, а въ православіи — Николай. Ему было извѣщено изъ Сухума начальникомъ, что когда пріѣдетъ монахъ, — оказать ему, въ чемъ нужно будетъ, помощь.

Старшина замѣтилъ пришедшую филюгу, пришелъ на берегъ и, при видѣ меня,—сталъ привѣтствовать меня словомъ: „садись“,—и больше ничего; а я по-абхазски и этого не знаю. Первый мой вопросъ и просьба были—гдѣ какія есть воды—на горѣ въ назначенномъ намъ надѣлѣ; я прямо съ берега пошелъ осматривать всѣ родники и источники, а потомъ сталъ разсматривать,—гдѣ пріютиться и увидалъ часть оставшейся старой крѣпостной стѣны. Вырубили мы лѣсъ, расчистили мѣсто и начали устраивать два шалаша изъ досокъ—для себя въ 4 аршина длины и 3 ширины, а для рабочихъ — 7 арш. длины, 4¹/₂ ширины. Покрыли дранью на одинъ скатъ и здѣсь поселились. Печей и очаговъ у насъ не было, а рабочіе раскладывали огонь посреди шалаша на землѣ. Въ старой стѣнѣ было множество змѣй, скорпіоновъ, но Богъ сохранилъ насъ: не повредили никому во все время. Сдѣлали изъ досокъ временныя постройки — трапезу для рабочихъ, сарай для склада и все наскоро. Въ мартѣ и апрѣлѣ 1876 года приготовили значительное количество извести и заложили 4 каменныхъ зданія на берегу моря у самыхъ развалинъ древней греческой крѣпости.

Одно изъ этихъ зданій въ два этажа, 10¹/₂ саж. длины и 4¹/₂ ширины, съ церковію во имя Покрова Пресвятыя Богородицы“.

Благодаря неусыпнымъ заботамъ іеромонаха Іерона, работы пошли очень быстро. Къ 1-му октября 1876 г. всѣ заложенныя зданія и церковь были окончены совершенно; церковь была украшена отличнымъ рѣзнымъ и золоченымъ иконостасомъ; иконы исполнены академическою кистью, кромѣ мѣстныхъ, писанныхъ въ Аѳонскомъ Пантелеимоновомъ монастырѣ. Въ церкви поставленъ кіотъ съ частію древа животворящаго креста и часть мощей св. Великомученика Пантелеимона.

Церковная утварь и ризница снабжены въ достаточномъ количествѣ.

Приготовляясь къ освященію храма, братство Ново-Аеонской Симоно-Кананитской обители имѣло въ виду прїѣздъ посѣтителей изъ г. Сухума, для пріема коихъ и было приготовлено достаточное количество припасовъ; но при этомъ главнаго продукта, свѣжей рыбы, не было вовсе, и по неимѣнію по близости рыболововъ, не было возможности нигдѣ достать ея; монастырь же, по новости, еще не успѣлъ обзавестись мрежами. Въ такомъ положеніи братство скорбѣло, не видя никакихъ средствъ пособить налегающей нуждѣ. Вдругъ подулъ южный вѣтеръ, и на морѣ поднялось сильное волненіе; вскорѣ за тѣмъ у самаго берега стало показываться множество рыбы разной величины до аршина 12 вершковъ и болѣе, на подобіе судака. Рыба эта, какъ бы нарочно, лѣзла на берегъ. Монахи воспользовались этимъ необыкновеннымъ случаемъ и руками наловили такъ много, что и послѣ праздника остался большой запасъ, болѣе 14 пудовъ. Удивляясь подобному явленію, монахи думали, что оно обычное, периодически повторяющееся ежегодно въ этомъ краѣ; но жители, удивляясь сему болѣе монаховъ, единогласно говорили, что подобнаго случая они никогда не видѣли и отъ старожиловъ своихъ не слыхали. Тогда монахи должны были принять это явленіе за особый промыслъ и попеченіе Царицы Небесной, ради посѣтителей и богомольцевъ, дабы они были утѣшены въ день Ея праздника.

Явленіе это было 14-го октября. 17-го же числа октября послѣдовало торжественное освященіе храма, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, благочиннымъ Сухумскаго отдѣла, протоіереемъ Давидомъ Мачавариани и открытіе школы для 20 человѣкъ воспитанни-

ковъ изъ абхазскихъ дѣтей, круглыхъ сиротъ. Для сего, по окончаніи Божественной литургіи, духовенство въ полномъ облаченіи (5 священниковъ, одинъ діаконъ и клиръ), съ крестнымъ ходомъ сошло въ нижній этажъ зданія (гдѣ помѣщалась школа), и по окончаніи молебна школа была открыта въ присутствіи учителя и 20 учениковъ.

День былъ воскресный и замѣчательно, что въ эту первую литургію, въ новой обители служимую, пришлось евангеліе отъ Луки: „Изыде сѣяй сѣяти сѣмене своего и проч.“ (гл. VIII, ст. 5—15). Смыслъ сего евангелія вполнѣ соотвѣтствовалъ цѣли основанія обители. День былъ ясный, погода тихая и прекрасная, стеченіе народа для столь пустыннаго края было весьма значительное. Все дворянство Сухумскаго военного отдѣла, почетные жители Сухума и Абхазское общество накануне праздника были приняты въ монастырской залѣ и угощены чаемъ, закускою и ужиномъ. На другой день послѣ литургіи и обычнаго чая и закуски, былъ обѣдъ; простой народъ и туземцы числомъ болѣе 1000 человекъ были угощены на монастырскомъ дворѣ, по мѣстному обычаю: хлѣбомъ, сыромъ и винограднымъ виномъ. Безпрерывный звонъ 7-ми колоколовъ достаточнаго вѣса, привѣтливо дѣйствовалъ на слухъ посѣтителей; эхо далеко разносило благовѣстные звуки по неприступнымъ и дикимъ ущеліямъ между отвѣсныхъ скалъ и дебрей.

Въ этотъ достопамятный день монастырское братство, учитель школы, всѣ принятые воспитанники и 4 человека волонтеровъ изъ русскихъ добровольцевъ, шедшихъ на войну въ Сербское княжество, причащались Св. Христовыхъ Таинъ. Одинъ монахъ изъ военныхъ сказалъ этимъ добровольцамъ въ напутствіе теп-

лое и прочувствованное слово, до глубины души тронувшее волонтеровъ и присутствующихъ.

Наканунъ праздника три мальчика изъ Абхазцевъ мусульманъ были крещены и причислены къ числу воспитанниковъ школы. Съ этого дня, 17-го октября, открыто въ Покровской церкви ежедневное богослуженіе по правиламъ Аеонскаго монастырскаго устава.

Послѣ сего Аеонская братія начала заготовлять строительные матеріалы, намѣреваясь съ ранней весны приступить къ возобновленію древней церкви св. Симона-Кананита и заложить предполагаемый настоящій монастырь на избранномъ для него мѣстѣ, у подошвы главнаго хребта. Но, по неисповѣдимымъ путямъ Промысла Божія, мирное пребываніе иноковъ продолжалось недолго. 29-го ноября того же года, согласно распоряженію мѣстнаго начальства, по политическимъ смутамъ и враждебному Россіи броженію среди жителей Абхазіи, братство новаго монастыря выѣхало въ предѣлы Кутаисской губерніи и пріютилось въ Грузинскомъ Гелатскомъ монастырѣ. Согласно распоряженію начальства, одновременно вывезены были изъ монастыря какъ церковная утварь, такъ и все движимое имущество. Того же числа закрыта школа, ученики распущены въ дома своихъ родителей и опекуновъ, снабжены одеждою и новымъ бѣльемъ. При монастырѣ же остались для продолженія службы и присмотра за обителемъ іеромонахъ Іеронъ, монахъ Іоаннъ въ качествѣ уставщика и пѣвца и два послушника. Церковная служба продолжалась ими неопустительно до 7 апрѣля 1877 года, т. е. до половины седмицы о Ѳомѣ и начала войны съ Турціею.

**Съ 7-го апрѣля 1877 по 1-е октября 1878 года —
военное время.**

По распоряженію начальника Сухумскаго военнаго отдѣла Г. М. К—о, іеромонахъ Іеронъ и монахъ Іоаннъ получили приказаніе оставить монастырь, передавъ ключи, зданія и строительные матеріалы на руки мѣстному Абхазскому обществу. Это случилось 8 апрѣля 1877 г. Замѣчательно, что въ этотъ день на послѣдней литургіи читалось евангеліе отъ Матѳея зач. 37: „Егда гонять вы во градѣ семъ, бѣгите въ другой“ ... и проч. Іеромонахъ Іеронъ уѣхалъ въ Кутаисъ для присоединенія къ братству, а монахъ Іоаннъ и 2 послушника остались въ Сухумѣ, въ видахъ сохраненія монастырскаго дома и нѣкотораго имущества, находившагося въ немъ, на случай, если шеститысячный отрядъ войска не оставитъ Сухумъ. Въ противномъ случаѣ рѣшено было запереть домъ и слѣдовать за отрядомъ. Генералъ К—о распорядился провіантъ и всякіе казенные запасы вывезти въ Цебельдинское укрѣпленіе, отстоящее отъ Сухума на 35 верстъ, по направленію къ хребту Кавказскихъ горъ, и вывелъ изъ него войска въ лагерь за 3 версты. Обывателямъ осталось одно: слѣдовать примѣру войска. Монахъ Іоаннъ 22 апрѣля всѣ монастырскія вещи и мебель отправилъ въ Цебельду, присоединивъ ихъ къ имѣвшимся уже тамъ вещамъ на дачѣ полковника В—го, куда и самъ переѣхалъ, замкнувъ домъ въ Сухумѣ на ключъ.

О монастырскихъ санитаряхъ.

2-го апрѣля 1878 года управляющій братствомъ Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря, іеромонахъ Арсеній, подалъ докладную записку исправляющему должность начальника главнаго управленія намѣстника Кавказскаго генераль-маіору Дмитрію Семеновичу Старосельскому о желаніи монаховъ послужить во время войны по уходу за ранеными и больными воинскими чинами. Августа 26-го, по распоряженію главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, назначенная братія, монахи: Маркъ, Прокопій, Іоаннъ, Домнъ, Сократъ и послушникъ Михаилъ были прикомандированы къ Кутаисскому военному госпиталю для теоретическихъ и практическихъ занятій, изученія правилъ, необходимыхъ при подаваніи помощи больнымъ и раненымъ воинамъ. 13-го октября этимъ монахамъ былъ произведенъ экзаменъ въ конторѣ госпиталя коммисією докторовъ, подъ предсѣдательствомъ главнаго врача. На испытаніи этомъ оказали удовлетворительные успѣхи: монахи Іоаннъ и Сократъ и послушникъ Михаилъ, въ чемъ и получили установленныя свидѣтельства. Монахи же: Маркъ, Домнъ и Прокопій признаны способными быть помощниками при опытныхъ и знающихъ дѣло санитаряхъ.

28-го октября монахомъ Іоанномъ сдѣлано заявленіе въ управленіе Краснаго Креста, о назначеніи ихъ на службу въ Тифлисскіе военные госпитали.

8-го сентября 1878 года, по случаю окончанія войны и закрытія дѣйствій Краснаго креста, монахи окончили госпитальную службу съ выдачею имъ свидѣтельствъ отъ комитета Тифлискаго военнаго госпиталя и главнаго управленія Краснаго креста; а также

и темно-бронзовыхъ медалей съ надлежащими лентами въ память войны съ Турціею. Независимо отъ сего монахи: Маркъ, Прокопій, Домнъ, Сократъ и послушникъ Михаилъ, представленные къ Высочайшимъ наградамъ, удостоились получить благодарность отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, покровительницы Краснаго Креста, и имъ были высланы Высочайше пожалованные знаки Краснаго Креста съ установленнымъ каждому свидѣтельствомъ. Сверхъ того за похвальную службу, внимательное госпитальное начальство выразило имъ публично свою благодарность въ слѣдующей статьѣ газеты „Кавказъ“ (№ 26 августа 1878 года).

„Не разъ случалось намъ читать въ газетахъ о похвальной и полезной дѣятельности санитарнаго персонала, и преимущественно о сестрахъ милосердія, потрудившихся въ продолженіе нынѣшней войны. Но мы были бы крайне несправедливы, если бы умолчали о необыкновенныхъ трудахъ и безпримѣрномъ самопожертвованіи русскихъ монаховъ Ново-Аеонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря. Эти похвальные и рѣдкіе труды совершались предъ нашими глазами.

По распоряженію настоятеля означеннаго монастыря іеромонаха Арсенія семь человекъ монаховъ, подготовивъ себя къ санитарнымъ трудамъ, 13-го октября 1877 года выдержали экзаменъ въ Кутаисскомъ военномъ госпиталѣ по распоряженію окружнаго управления Краснаго Креста, поступили на службу въ Тифлисскій военный госпиталь, гдѣ и донинѣ продолжаютъ свое служеніе (кончилось въ сентябрѣ 1878 г.), безъ малѣйшей матеріальной помощи со стороны казны или Краснаго Креста. Эти истинные труженики, при своемъ кроткомъ нравѣ и монашескомъ смиреніи, отличались безпримѣрнымъ усердіемъ и любовію къ дѣлу и уходу

за больными при полномъ знаніи всѣхъ санитарныхъ условій. Въ тяжкій періодъ развитія тифа и передвиженія больныхъ изъ одного госпиталя въ другой (съ октября мѣсяца 1877 г.) по настоящее время (августъ 1878 г.), монахи оказали громадныя услуги больнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и помощь госпитальному персоналу. Нужно было видѣть, чтобы оцѣнить ихъ труды, превосходящіе всякую похвалу, какъ они просиживали цѣлыя ночи у изголовья трудно-больныхъ, предупреждая всякія ихъ желанія и ласковыми словами облегчая ихъ скорбь, подавая надежду на помощь Божію и скорое выздоровленіе. Сверхъ того, монахи роздали больнымъ въ подарки большое количество и на значительную сумму книжекъ и брошюръ духовнаго содержанія, а также и крестиковъ для ношенія на тѣлѣ. Изъ монаховъ особенно отличается о. Іоаннъ (бывшій въ мірѣ эсаулъ войска Донскаго), который, независимо отъ палатныхъ трудовъ, исполнялъ съ усердіемъ и похвальною отчетливостію другія порученія по письменной части въ приѣмномъ покоѣ. Такими дѣйствіями Ново-Аеонскіе монахи поставили въ обязанность госпитальное начальство заявить имъ свою благодарность печатнымъ словомъ. Мы надѣемся, что и всѣ читатели раздѣлятъ съ нами чувство признательности къ заслугамъ и безкорыстнымъ трудамъ, принесеннымъ этими труженниками на алтарь нашего отечества“.

Въ маѣ 1878 года изъ Геладскаго монастыря іеромонахъ Іеронъ возвратился одинъ, а прочая братія оставалась въ Тифлисѣ на служеніи Красному Кресту. Іеромонахъ Іеронъ, по прибытіи на мѣсто, гдѣ раньше возведено было много разныхъ построекъ, капитальныхъ и временныхъ, а также было заготовлено много строительныхъ матеріаловъ, нашелъ все или сожженнымъ или растасканнымъ; остались только обгорѣлыя

каменные стѣны. Со старой Генуэзской башни желѣзная крыша была снята и увезена на турецкомъ броненосцѣ, а вся внутренняя отдѣлка башни была растаскана, двери, окна выломаны; даже полъ деревянный снятъ и похищенъ.

Съ іеромонахомъ Іерономъ прибылъ изъ Кутаиса прежде жившій въ монастырѣ рабочій-матросъ грекъ Савва Кокениди. Они стали собирать растащенный абхазцами строевой матеріаль и на первый разъ іеромонахъ Іеронъ, за неимѣніемъ рабочихъ, покрылъ черепицей башню и въ ней кое-какое жильё; нижняя часть служила складомъ продуктовъ и строительныхъ матеріаловъ, а вверху были сдѣланы 4 комнаты для себя и приѣма приѣзжающихъ.

Всѣ затѣмъ занялись проведеніемъ съ горъ воды въ монастырь каменною канавою по гончарнымъ обливнымъ трубамъ къ горному теперешнему монастырю.

Съ 1-го октября 1878 по 1900 годъ.

1-го октября 1878 г. — прибытіе изъ Кутаиса на мѣсто разоренныхъ монастырскихъ зданій и заложение св. церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы; словомъ, положено начало различныхъ работъ по устройству новой обители.

3-го февраля 1879 года послѣдовало освященіе главнаго престола новосозданной церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и открытіе въ ней богослуженія по Аѳонскому уставу.

Мая 31-го Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь удостоился посѣщенія Великаго Князя Константина Николаевича и сына его Великаго Князя Константина Константиновича.

Ноября 17 послѣдовала въ Москвѣ кончина перваго настоятеля Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря іеромонаха Арсенія, послѣ болѣзни (воспаленія легкихъ), продолжавшейся 8 дней. Этотъ замѣчательный по своимъ способностямъ и неутомимый по дѣятельности инокъ много потрудился въ дѣлѣ основанія обители въ Закавказьѣ, будучи въ этомъ отношеніи ближайшимъ повѣреннымъ лицомъ со стороны старцевъ Аѳонской Пантелеимоновой обители, для ходатайства по сему дѣлу у духовнаго и гражданскаго начальствъ въ Петербургѣ и на Кавказѣ. Незыблемымъ памятникомъ трудовъ его служить нижеприводимый актъ, до полученія коего о. Арсеній не дожилъ.

8-го декабря того-же 1879 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе правъ монастыря. Вотъ этотъ важный актъ:

Настоятель и братія Ново-Аѳонскаго
Симоно-Кананитскаго монастыря!

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 8 день декабря 1879 г., Высочайше соизволилъ на учрежденіе устроеннаго съ моего разрѣшенія въ Сухумскомъ отдѣлѣ мужскаго монастыря на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Новоучрежденная обитель открывается подъ именемъ Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря и, какъ отрасль Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря, соблюдаетъ, подобно Пантелеимонову монастырю, общезначительный уставъ Аѳонскихъ монастырей.

2) Обитель эта, на одинаковомъ основаніи съ находящимися въ Россіи греческими монастырями: Никольскимъ въ Москвѣ, Екатерининскимъ въ Кіевѣ и Мол-

давскимъ Ново-Нямецкимъ въ Бессарабіи, подлежить въ отношеніи поведенія ея братіи наблюденію мѣстнаго епархіальнаго начальства и Святѣйшаго Сѹнода, а въ отношеніи внутренняго ея строя и хозяйственной части, состоя въ зависимости отъ Пантелеимонова монастыря, дѣйствуетъ по приказанію и по распоряженію послѣдняго.

3) Настоятель новой обители назначается на первый разъ по избранію Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря изъ русскаго ея братства, а на послѣдующее время настоятель сей обители избирается братією ея съ согласія Пантелеимонова монастыря, изъ братій той или другой обители и объ избранныхъ представляется каждый разъ на утвержденіе Святѣйшаго Сѹнода.

4) Въ новообразуемой обители имѣть монашествующихъ на первый разъ до 50 человекъ, а впослѣдствіи, когда по нуждамъ и для распространенія просвѣтительной дѣятельности сей обители въ краѣ окажется необходимымъ и по средствамъ монастыря будетъ возможно, число монашествующихъ въ ней можетъ быть увеличиваемо по мѣрѣ надобности и средствъ обители, безъ испрошенія особыхъ каждый разъ разрѣшеній на то.

5) Монашествующая братія въ составъ новой обители опредѣляется Пантелеимоновскимъ монастыремъ исключительно изъ русскаго его братства.

6) Назначенные для сей цѣли изъ Пантелеимонова монастыря въ новую обитель монашествующія лица снабжаются видами для проѣзда посольствомъ въ Константинополь безъ предварительныхъ о семъ сношеній съ Святѣйшимъ Сѹнодомъ, съ ручательствомъ посольства объ ихъ личности, правоспособности и благонадежности къ предназначенному имъ служенію. Примѣнительно къ сему посольство снабжаетъ паспортами на проѣздъ и монашествующихъ лицъ, временно коман-

дируемыхъ по монастырскимъ надобностямъ изъ Пантелеимонова монастыря въ новую обитель.

7) Если кто-либо изъ братіи новой обители окажется, по неблагонадежности, недостойнымъ его званія, то таковой, по сношенію настоятеля обители съ Пантелеимоновскимъ монастыремъ, или по распоряженію мѣстнаго епархіальнаго начальства, немедленно удаляется изъ обители.

Въ соотвѣтствіе сему въ обитель эту отнюдь не допускаются ни тѣ лица, которыя подвергнутся епархіальнымъ начальствомъ монастырскому подначалію, ни тѣ, которыя приговоромъ свѣтскаго суда присуждаются къ заключенію или эпитиміи въ монастырѣ.

8) Какъ земля, предназначенная мною для обезпеченія содержанія новой обители и школы при ней, такъ нынѣ движимыя и недвижимыя имущества и денежные капиталы, какіе въ пользу ея могутъ быть завѣщаемы и жертвуемы, или приобрѣтаемы русскимъ братствомъ Пантелеимонова монастыря, независимо отъ монастырскихъ средствъ сего послѣдняго, должны составлять неотъемлемое достояніе этой обители и не могутъ ни въ какомъ случаѣ ни требоваться, ни обращаться и отчуждаться во владѣніе и собственность Пантелеимонова монастыря.

9) Въ случаѣ смутныхъ обстоятельствъ на востокѣ и невозможности дальнѣйшаго пребыванія на Аѳонѣ, братство Пантелеимонова монастыря получаетъ убѣжище въ новой обители, какъ отрасли сего монастыря, обязанной своимъ началомъ и образованіемъ усердію его братства, и въ такомъ случаѣ настоятель Пантелеимонова монастыря вступаетъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода въ управленіе этою обителью, подчиняясь духовному въ Имперіи начальству, на одинако-

вомъ съ русскими монастырями основаніи, а настоятель сей послѣдней дѣлается его намѣстникомъ.

10) Новообразуемая обитель обязывается не производить сборовъ подаяній по книгамъ и не испрашивать отъ правительства ни пособій, ни жалованья изъ казны.

О такомъ Высочайшемъ соизволеніи объявляя вамъ, настоятель и братія Ново-Аеонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря, призываю благословеніе Божіе на предстоящій вамъ подвигъ. Да процвѣтаетъ ново-учрежденная обитель въ тишинѣ и мирѣ на берегахъ Абхазіи и да послужитъ она мѣстному населенію, пребывающему въ дикости и невѣжествѣ, примѣромъ жизни мирной и труженической, образцомъ челоуѣколюбія, кротости, и терпѣнія! Да воспитаешь школа, устроенная при обители, въ молодомъ поколѣніи изъ туземцевъ привычку къ полезному труду и любовь къ знанію, необходимому для земледѣльца!

Главнoкомандующій Кавказскою арміею генераль-фельдмаршалъ *Михаилъ*.

Начальникъ Кавказскаго Горскаго управленія генераль-лейтенантъ *Коларовъ*.

№ 3792.
18 іюля 1880 года.
Боржомъ.

1880 годъ.

Продолжаемъ лѣтопись обители въ хронологическомъ порядкѣ.

Марта 30, Абхазецъ изъ магометанъ Лычь, самъ съ сыномъ, 7-ми лѣтнимъ мальчикомъ, принялъ св. крещеніе въ Покровской Богородичной церкви, съ наименованіемъ: перваго Симономъ, а втораго Пантелеи-

мономъ. Восприемниками были: іеродіаконъ Сократъ и дочь маіора, дѣвица Юлія Александровна.

Апрѣля 6-го, мусульманка, жена Соломона, и 10-ти лѣтняя дочь ихъ приняли св. крещеніе въ Покровской церкви и наречены: первая Ниною, вторая Александрю. Восприемники были: іеродіаконъ Сократъ и жена рядоваго—Чурбанова.

Мая 3-го и 4-го посѣтилъ монастырь начальникъ линіи генераль-лейтенантъ Александръ-Виссаріоновичъ Комаровъ, который и потомъ оказывалъ свое вниманіе ко всѣмъ нуждамъ монастыря.

Юня 10-го, Ново-Аѳонскій монастырь удостоился посѣщенія намѣстника Кавказскаго, Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Николаевича съ сыномъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Михайловичемъ. Тщательно осмотрѣвъ обитель, Его Императорское Высочество нашель во всемъ желаемый порядокъ и заявилъ свою искреннюю благодарность исправляющему должность настоятеля о. Іерону, старцамъ и братіи. Въ память перваго своего посѣщенія, онъ изволилъ подарить обители большую серебряную позолоченную лампаду прекрасной работы, для иконы св. Апостола Симона Кананита, съ надписью на верхнемъ поясѣ лампы: *„Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма не объяла его“*, а на второмъ поясѣ лампы: *„отъ Его Императорскаго Высочества Благоувѣрнаго Государя Великаго Князя Михаила Николаевича, въ память перваго посѣщенія древней церкви Симона Кананита въ Ново-Аѳонской обители. 10-го іюня 1880 года“*.

Юня 16-го, іеромонахъ Іеронъ, нынѣ архимандритъ, утвержденъ настоятелемъ-игуменомъ Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря, грамотою отъ игумена и старцевъ русскаго Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря, отъ 7-го мая 1880 года.

13-го сентября, мальчикъ изъ Абхазцевъ Кизильбегъ - Лакербай, по желанію матери, окрещень изъ мусульманъ въ православную вѣру съ наименованіемъ Романъ. Восприемниками были: учитель школы Ома Эшибай и мѣщанская жена И. П. Шкуратова.

26-го октября, мальчикъ изъ Абхазіи Таши Таразіацъ, мусульманинъ, принялъ св. крещеніе по желанію опекуновъ и наименованъ Михаиломъ. Восприемниками были: учитель школы Ома Эшибай и жена инспектора училищъ общества возстановленія христіанства на Кавказѣ, коллежская совѣтница О. Я. Лихачева.

1881 годъ.

Мая 4-го утверждена пристань при монастырскомъ рейдѣ для париходовъ русскаго общества париходства и торговли. Должность агента общества поручена монаху. Богомольцы, ѣдущіе въ Ново-Аеонскую обитель изъ Черноморья и Кубанской области, собираются, въ ожиданіи срочнаго парихода, въ Новороссійскѣ, гдѣ монастырь имѣетъ свое небольшое подворье.

Сентября 2, игумень о. Іеронъ имѣлъ счастье получить милостивый рескриптъ отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича въ отвѣтъ на прощальный адресъ, поднесенный св. обители, по случаю отбытія Его Высочества съ Кавказа, слѣдующаго содержанія :

Преподобный отецъ Іеронъ.

Отъ души благодарю васъ и всю братію за теплыя чувства ко мнѣ и моему семейству.

Всегда сохраню самую благоговѣйную память о вашей святой обители, которой желаю полного преуспѣянія. Да хранитъ васъ Господь.

1882 годъ.

Февраля 22 посѣтилъ монастырь генераль-адъютантъ, генераль отъ кавалеріи князь Дондуковъ-Корсаковъ, назначенный управлять Кавказомъ.

Апрѣля 15, Абхазецъ изъ селенія Ачандара Ракуцы Шимеріа, сынъ Гергеръ, окрещенъ по желанію его въ Покровской церкви, съ наименованіемъ Георгіемъ. Воспріемниками были: казакъ Кубанской области А. П. Карпенко и жена казака Е. Л. Таранка. Воспріемникъ, по желанію крестнаго отца, принялъ фамилію Карпенко.

Мая 10 послѣдовало торжественное освященіе древняго храма во имя св. Апостола Симона-Кананита. Освященіе это совершено Экзархомъ Грузіи Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ Іоанніемъ съ его причтомъ и пѣвческимъ хоромъ. Посѣтители и богомольцы прибыли за недѣлю на 3-хъ пароходахъ изъ Кубанской области и прибрежныхъ селеній, а въ день освященія храма приходила казенная шкуна изъ г. Сухума съ дворянствомъ и прочими посѣтителями. Всего народа было около 1000 человекъ обоого пола. Всѣ посѣтители встрѣтили въ обители радушный пріемъ.

О событіи этомъ въ газетѣ Кавказъ, № 142, было помѣщено слѣдующее извѣстіе: „10 мая, день памяти св. Апостола Симона-Кананита, ознаменованъ для монаховъ Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря важнѣйшимъ событіемъ — освященіемъ вновь возобновленнаго древняго храма во имя Апостола, о чемъ уже сообщено въ газетѣ „Кавказъ“ № 97. Храмъ освящалъ Высокопреосвященный архіепископъ Іоаннікій, Экзархъ Грузіи, съ своимъ причтомъ и пѣвческимъ хоромъ. Торжественное архіерейское служеніе, строй-

ный хоръ пѣвчихъ, многочисленное собраніе народа (болѣе 1000 человекъ обоого пола), радостныя лица богомольцевъ, привѣтливый звонъ колоколовъ, оглашавшихъ когда-то грозное, а нынѣ мирное и живописное ущеліе, и къ тому же теплая и прекрасная погода, шумъ кристаллоподобной рѣки Псыртси, быстро стремящейся по каменистому руслу, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дверей Симонова храма,—все это производило такое впечатлѣніе, которое не изгладится изъ памяти всѣхъ присутствовавшихъ при этомъ событіи. Въ концѣ литургіи Высокопреосвященный Іоанникій произнесъ проповѣдь.

Послѣ литургіи въ обновленномъ храмѣ, Его Высокопреосвященство и дворянство были приняты въ залѣ новаго зданія школы, гдѣ послѣ чая слѣдоваль обѣдь, за которымъ Высокопреосвященный Іоанникій предложилъ тосты: за здравіе Его Императорскаго Величества Государя Императора и Августѣйшаго Ктитора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. На эти тосты дворянство отвѣчало громкимъ „ура“ и вслѣдъ за тѣмъ раздалось громкое и стройное пѣніе народнаго гимна: „Боже, Царя храни“, исполненное архіерейскимъ хоромъ. Прочіе посѣтители въ разныхъ монастырскихъ помѣщеніяхъ были угощены также обѣдомъ.

Къ началу новаго учебнаго года слѣдовало освященіе новаго зданія монастырской школы на 20 человекъ.

2-го іюня посѣтилъ обитель Его Императорское Высочество Великій Князь, Генераль-Адмираль, Алексѣй Александровичъ, прибывшій изъ г. Сухума на военномъ пароходѣ въ 10 часовъ утра. По осмотрѣ другихъ церквей, школы и прочихъ монастырскихъ построекъ, Его Императорское Высочество, по его словамъ, выѣхалъ съ отраднымъ впечатлѣніемъ того

же дня въ 2 часа пополудни, принявъ предъобъденный чай и завтракъ.

Декабря 7, окончаніе и открытіе каменной плотины чрезъ Псыртсху.

1883 годъ.

6-го іюня освященъ устроенный въ Покровскомъ храмѣ, въ честь Августѣйшаго Ктитора обители, придѣлъ во имя св. архистратига Михаила. Освящаль Имеретинско-Абхазскій епископъ Гавриилъ съ протоіереемъ Давидомъ Мачевариани и благочиннымъ Сухумскаго отдѣла о. Іосифомъ. При этомъ случаѣ преосвященный епископъ Гавриилъ произвелъ экзамень ученикамъ монастырской школы (изъ 20 человекъ) вмѣстѣ съ инспекторомъ училищъ общества св. Нины, коллежскимъ совѣтникомъ Лихачевымъ, и остался весьма доволенъ успѣхами учениковъ.

Ноября 17 житель селенія Лыхны, мальчикъ 12 лѣтъ, магометанинъ, крещень и присоединенъ къ православной церкви.

Начаты работы по возведенію новаго нагорнаго монастыря.

1884 годъ.

Продолжались начатыя въ предыдущемъ году работы по устроенію главнаго монастыря, мѣсто для коего избрано у подножія хребта, выше и къ сѣверу-востоку отъ нижнихъ построекъ. Главная трудность состояла въ нивелировкѣ мѣста и отводѣ водъ изъ множества горныхъ источниковъ, укрѣпленіи грунта и устройствѣ глубокихъ и сухихъ подваловъ, столь необходимыхъ въ этой мѣстности для храненія припасовъ и запасовъ.

Къ августу мѣсяцу сего года основаніе монастырскаго четырехугольника, съ Божіею помощію, было вы-

ведено, чрезъ что обозначилось мѣсто для будущаго соборнаго храма и направленіе стѣнъ четырехугольника. Случайное приобрѣтеніе передвижной желѣзной дороги за выгодную цѣну послужило къ облегченію и ускоренію работъ, производимыхъ подѣ личнымъ наблюденіемъ и распоряженіемъ опытнаго въ строительномъ искусствѣ отца игумена Іерона.

4 іюня сего года о. игумень, по представленію высшаго мѣстнаго духовнаго начальства, за свои неусыпные труды получилъ золотой наперстный крестъ, жалуемый отъ Святѣйшаго Синода.

22 сентября посѣтилъ монастырь вторично главноначальствующій Кавказскаго края генераль-адъютантъ А. М. Дондуковъ-Корсаковъ съ супругою, старшимъ сыномъ и большою свитою, въ которой находились: графъ С. Д. Шереметевъ съ супругою и тремя сыновьями, Батумскій губернаторъ генераль-маіоръ А. М. Смѣкаловъ съ семействомъ, генераль Зыковъ и другіе (всѣхъ до 40 человѣкъ). Гости были встрѣчены съ подобающею честію на пристани и введены въ Покровскую церковь, гдѣ совершено краткое молитвословіе объ ихъ здравіи. Около церкви были построены абхазцы, ученики монастырской школы. За ними стояла группа абхазцевъ-горцевъ, которыхъ собралось до 200 человѣкъ. Отвѣчая на ихъ привѣтствіе, князь сказалъ имъ приблизительно слѣдующее: „господа, если вы будете жить честно, то вамъ будетъ хорошо; проведемъ здѣсь дорогу, и вы будете сбывать хлѣбъ и фрукты и будете жить изобильно.“ Затѣмъ всѣ отправились пить чай къ о. игумену, потомъ были поданы экипажи и верховыя лошади, и всѣ отправились для осмотра Симоно-Кананитскаго храма. Гости съ любопытствомъ долго осматривали храмъ, водяную мельницу и фонтанъ; возвратясь отсюда въ гостинницу, завтракали и, про-

бывъ въ монастырѣ часа четыре, отправились обратно въ Сухумъ на двухъ пароходахъ. О. игуменъ провожалъ ихъ до Сухума и былъ приглашенъ княземъ къ обѣденному столу.

4 октября, послѣ молебна съ водосвятиемъ въ церкви св. апостола Симона Кананита, отнесена торжественно въ близлежащую пещеру, которую общее преданіе Абхазцевъ именуетъ „пещерою св. апостола Симона Кананита, освященная въ храмъ икона св. апостола Христова. Пещера довольно обширна, имѣетъ видъ церкви, походить на ту „богозданную пещеру“, которая находится въ лаврѣ св. Саввы Освященнаго и внутри кажется будто бы нарочито сложенною изъ дикихъ, раковидныхъ камней. На восточной стѣнѣ ея вырѣзанъ издревле четырехконечный крестъ, что и подтверждаетъ мѣстное преданіе объ ея древности и о священномъ назначеніи.

1885 годъ.

Утвержденъ новый штатъ для епископской кафедры Абхазской епархіи,

5 января 1885 г. отошелъ ко Господу духовникъ Старо-Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря—іеросхимонахъ Іеронимъ.

Въ этомъ же году, по Высочайшему соизволенію, Пицундскій храмъ присоединенъ къ Ново-Аѳонскому Симоно-Кананитскому монастырю, съ поземельнымъ надѣломъ въ 1049 десятинъ, въ который входитъ прибрежная сосновая роща и озеро Инкить.

1886 годъ.

Прибылъ вновь назначенный на Абхазскую епархію епископъ Геннадій, избравшій мѣстомъ пребыванія своего Ново-Аѳонскій монастырь. Помѣщался онъ во второмъ этажѣ зданія, предназначеннаго для монастырской школы, гдѣ въ 1888 году былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Государя Императора Александра III съ Августѣйшею Супругою и Дѣтьми (Здѣсь же онъ, по истеченіи двухъ лѣтъ тихой праведной жизни, и скончался).

1888 годъ.

Миссіонерскими трудами епископа Геннадія и его сподвижниковъ въ этомъ году, по благодати Божіей, съ 18 по 29 іюня 1918 абхазцевъ были присоединены къ православію.

24 сентября монастырь былъ осчастливленъ Высочайшимъ посѣщеніемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича, Августѣйшей Супруги Его Маріи Феодоровны и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей: Государя Наслѣдника Цесаревича—Николая Александровича и Георгія Александровича. Того же числа Августѣйшіе посѣтители соизволи принять участіе въ закладкѣ собора во имя Св. Великомученика Пантелеимона, что во дворѣ горнаго монастыря.

24. Закладка главнаго собора во имя св. Великомученика Пантелеимона внутри нагорнаго монастыря.

17 октября. Чудесное спасеніе Государя Императора Александра III со всей Его Августѣйшей Семьею, во время страшнаго крушенія поѣзда.

1889 годъ.

31 марта отошелъ ко Господу Преосвященный Геннадій епископъ Сухумскій. Погребенъ у праваго клироса въ церкви Св. Ап. Симона Кананита.

21 мая прибылъ вновь назначенный на Сухумскую епархію Преосвященнѣйшій епископъ Александръ.

19 іюня отошелъ ко Господу игуменъ Старо-Аѳонскаго монастыря Священно-Архимандритъ Макарій.

20 іюля игуменъ Ново-Аѳонскаго монастыря архимандритъ Іеронъ прибылъ на Старый Аѳонъ, для отдачіи христіанскаго долга и сыновней почтительности почившему своему духовному отцу—архимандриту Макарію, въ сороковой день его кончины.

6-го августа, въ день Преображенія Господня, игуменъ о. Іеронъ возведенъ въ санъ архимандрита.

4 сентября братія Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря праздновала радостное духовное торжество: встрѣчала чудотворную икону Божіей Матери, именуемой „Избавительница“. Эту икону въ благосло-

веніе юной Ново-Аеонской обители завѣщаль покойный о. архимандритъ Макарій не задолго передъ своей смертью. Возвращаясь изъ своей поѣздки на Старый Аеонъ, о. Иеронъ просилъ старцевъ этого монастыря исполнить завѣщаніе ихъ общаго отца (Подробное описаніе встрѣчи иконы см. въ особой брошюрѣ).

1891 г.

12 февраля отошелъ ко Господу Преосвященнѣйшій Александръ, епископъ Сухумскій.

2 марта прибылъ вновь назначенный на Сухумскую кафедру Преосвященнѣйшій епископъ Агаеодоръ.

1893 г.

Преосвященнѣйшій Агаеодоръ, епископъ Сухумскій, перемѣщенъ на кафедру Ставропольской епархіи.

21 августа прибылъ вновь назначенный на Сухумскую кафедру Преосвященнѣйшій епископъ Петръ.

1894 г.

11 августа въ горномъ монастырѣ освященъ первый храмъ—Вознесенія Господня. Освященіе совершено Преосвященнѣйшимъ Петромъ, еп. Сухумскимъ.

1895 г.

28 января Преосвященнѣйшій Петръ, епископъ Сухумскій, перемѣщенъ въ Харьковскую епархію епископомъ Сумскимъ.

2 февраля назначенъ на Сухумскую кафедру преосвященнѣйшій епископъ Арсеній.

28 сентября освященъ въ нагорномъ монастырѣ храмъ св. Апостола Андрея Первозваннаго. Освященіе совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, экзархъ Грузіи.

1896 г.

30 января тамъ же освященъ храмъ во имя Всѣхъ Святыхъ, на Аеонъ подвизавшихся. Освященіе совершалъ Преосвященнѣйшій Арсеній, епископъ Сухумскій.

1 марта совершенъ переходъ братіи во вновь отстроенный нагорный монастырь.

Необыкновенно радостное чувство испытывают всѣ богомольцы, когда, послѣ томительнаго путешествія по безпокойнымъ волнамъ Чернаго моря, мимо совершенно безлюдныхъ, дикихъ, хотя и живописныхъ береговъ, открывается наконецъ во всей красотѣ своей прелестный видъ Ново-Аеонскаго монастыря. А вѣдь и здѣсь 25 лѣтъ назадъ была та-же дичь и непроходимая глушь; весь этотъ берегъ, на которомъ теперь красуется монастырь, былъ также покрытъ папортникомъ, кустами колючихъ растений, переплетенныхъ вьющимися растеніями настолько крѣпко, что на каждомъ шагу, при очисткѣ мѣстности отъ берега къ горамъ, приходилось медленно прорубаться особыми абхазскими топорами на длинныхъ рукояткахъ. Вполнѣ оцѣнить всѣ труды, положенные при устройствѣ монастыря, могутъ только видѣвшіе эту мѣстность 25 лѣтъ назадъ. Вотъ что говоритъ по этому поводу одинъ кавказскій старожилъ: „Кто зналъ, какова была всего лѣтъ двадцать назадъ дикая и пустынная мѣстность, на которой нынѣ воздвигся монастырь, кто хотя немного познакомился съ тѣми громадными трудами, какіе необходимы были, чтобы скрыть каменистыя горы, засыпать пропасти и, наконецъ, почти безъ всякой помощи специалистовъ, воздвигнуть на этихъ скалахъ величественные храмы и другія постройки... тотъ не можетъ не преклониться предъ замѣчательнымъ русскимъ человѣкомъ, создателемъ этой обители отцомъ настоятелемъ монастыря Іерономъ“... (см. „Кавказъ“— корреспонденціи „Туриста“).

Помолимся-же о упокоеніи душъ великихъ старцевъ Стараго-Аеона, которымъ Господь положилъ на сердце—основать обитель на Кавказѣ; пожелаемъ долгоденствія маститому о. архимандриту Іерону — да утвердитъ онъ на пути ко спасенію ввѣренную ему Богомъ братію, помянемъ добромъ и всѣхъ сподвижниковъ его, трудившихся и труждающихся для прославленія имени Божія.

5-го іюля

Пам. Преп. Аванасія Аеонскаго
и Сергія Радонежскаго

1900 г.

Освященіе собора во имя св. Великомученика Пантелеимона въ Ново-Аѳонскомъ Симоно-Кананитскомъ монастырѣ.

По мѣрѣ приближенія срока, назначеннаго для освященія собора, работы въ монастырѣ производились все съ большей энергіей; нужно было закончить внутреннюю отдѣлку самаго храма, да приготовить помещеніе и для богомольцевъ, которыхъ ожидалось до десяти тысячъ.

Какъ бы вступленіемъ къ самому торжеству освященія послужило прибытіе въ монастырѣ новаго большаго колокола въ 405 пуд. вѣсомъ, пожертвованнаго М. Іак. и М. Арх. Дукмасовыми (изъ Новочеркасса на Дону).

Перевозка колокола съ пристани къ собору довольно далекая и все въ гору, и по тяжести колокола и по свойству дороги представляла много затрудненій, которыя удалось преодолѣть только благодаря усердію братіи. Колоколъ былъ поставленъ на особо приготовленную низкую платформу, и монастырская братія безъ различія— послушники, монахи и іеромонахи, взявшись за канаты, безъ всякаго инаго пособія, вытащили колоколъ на гору, къ самой колокольнѣ, гдѣ онъ и былъ поднятъ на свое мѣсто.

Затѣмъ слѣдовали церковныя торжества въ такомъ порядкѣ:

20-го сентября прибыли со Стараго Аѳона о. Намѣстникъ іеросхимонахъ Нифонтъ и съ нимъ еще три іеромонаха и іеродіаконъ. Они привезли съ собою двѣ иконы: икону св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона, съ изображеніемъ вокругъ страданій его; икона въ сребро-позлащенной ризѣ; на доскѣ ея

надпись „Благословеніе Русскаго на Св. Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря основанной въ 1875 году и многимъ иждивеніемъ его устраиваемой Ново-Аѳонской обители, въ знакъ вѣчнаго ихъ единства, мира, любви и храненія завѣтовъ почившихъ старцевъ, основателей. Въ лѣто отъ Рождества Христова 1900“.

Другая икона Божіей Матери „Утоли моя печали“; на ней надпись: „Сія Св. икона приносится въ даръ и благословеніе въ Симоно-Кананитскій монастырь на Новомъ Аѳонѣ священно-архимандриту Іерону съ братією отъ Русскаго Свято-Андреевскаго на Аѳонѣ скита, въ память освященія ихъ соборнаго храма св. Великомученика Пантелеимона“.

Обѣ иконы по прибытіи были поставлены въ часовнѣ, у самой пристани; потомъ настоятель монастыря о. Архимандритъ Іеронъ съ прибывшимъ о. намѣстникомъ, о.о. іеромонахами, іеродіаконами и всей братією, спустились къ часовнѣ крестнымъ ходомъ, подняли св. иконы, привезенныя со Стараго Аѳона, и перенесли ихъ во вновь воздвигнутый соборъ, гдѣ передъ ними сейчасъ же и былъ отслуженъ молебенъ соборнѣ. Это и было первымъ богослуженіемъ, — молебнымъ пѣніемъ, совершеннымъ въ новомъ соборѣ.

Толпы богомольцевъ все время сопровождали крестный ходъ и усердно молились въ храмѣ, а по окончаніи молебна до самага вечера, равно и на слѣдующій день народъ прикладывался къ иконамъ.

24-го сентября былъ крестный ходъ изъ монастырскихъ церквей къ часовнѣ, гдѣ и совершенъ молебенъ, который повторяется ежегодно съ 1888 года въ память посѣщенія Ново-Аѳонской обители Ихъ Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ съ Августѣйшей Супругой и Великими Князьями.

Наконецъ, наканунѣ дня самага освященія собора, т. е. 27-го сентября, въ 4 часа пополудни, крестнымъ же ходомъ—чудотворная икона Божіей Матери Избавительницы была перенесена изъ нижней церкви Покрова въ новый соборъ.

Притокъ богомольцевъ въ монастырь, значительно превышавшій число ихъ сравнительно съ прежними годами, обозначился уже съ начала сентября; не имѣя точныхъ свѣдѣній о днѣ освященія собора, много простаго народа прибылъ уже къ Воздвиженію Креста Господня; очевидно, всѣ таковыя должны были возвратиться черезъ недѣлю домой. Но затѣмъ, чѣмъ ближе подходилъ день освященія, тѣмъ больше увеличивалось число приходящихъ пароходовъ трехъ „Обществъ“ и каждый изъ нихъ привозилъ отъ 500 до 1300 богомольцевъ. Послѣдніе 8 дней всѣ помѣщенія, предназначенныя для приѣма богомольцевъ, были переполнены, такъ что приходилось приспособлять даже чердаки для той же цѣли. По дорогѣ отъ нижняго монастыря къ верхнему съ ранняго утра до поздней ночи толпы двигались живымъ неумолкаемымъ потокомъ. Такое же непрерывное движеніе богомольцевъ можно было наблюдать и по дорогѣ къ часовнѣ на Иверской горѣ.

Внутри монастыря всѣ площади и лужайки были такъ переполнены народомъ, что во многихъ мѣстахъ, какъ передъ Покровской церковью, трудно было пройти черезъ толпу. Всего къ 28-му сентября богомольцевъ собралось свыше 20 тысячъ. Но если вѣрять слухамъ, то много богомольцевъ вернулись еще съ пути, или побоялись совсѣмъ ѣхать, довѣрившись рассказамъ, будто бы монастырь настолько переполненъ паломниками, что въ немъ не хватаетъ даже хлѣба, или что освященіе собора отложено на неопредѣленное время. Наканунѣ же освященія изъ Сухума прибыли въ мона-

стырь два баталіона Сухумскаго полка съ хоромъ музыки. Присутствіе войскъ много способствовало и сохраненію порядка въ такой громадной массѣ народа и самой торжественности празднества.

27-го сентября въ 8 часовъ вечера въ новомъ соборѣ началось всенощное бдѣніе по Аеонскому уставу, продолжавшееся до третьяго часа ночи; въ Покровской же церкви въ 4 часа пополудни отправлялась великая вечерня, а въ 2 часа ночи—утреня. На бдѣніи, равно и на освященіи собора присутствовали прибывшіе для участія въ торжествахъ Кутаисскій военный губернаторъ генераль-маіоръ Гершельманъ, помощникъ его полковникъ Дрягинъ, Начальникъ Сухумскаго округа и много другихъ лицъ гражданской и военной администраціи.

Въ 8 часовъ утра 28-го Сентября началось освященіе новаго собора. Чинъ освященія совершалъ Преосвященный Арсеній, епископъ Сухумскій, въ сослуженіи настоятеля монастыря архимандрита Іерона, намѣстника Старо-Аеонскаго св. Великомученика Пантелеимона монастыря іеросхимонаха о. Нифонта и многихъ іеромонаховъ этихъ двухъ родственныхъ обителей.

Народъ переполнялъ самый храмъ, весь монастырскій дворъ, гдѣ богомольцы заняли всѣ галереи и даже окна самыхъ зданій; но еще большая половина размѣстилась на ближайшихъ окружающихъ монастырь горахъ. При совершенно ясной погодѣ, безоблачномъ синемъ небѣ, эти зеленыя горы, усѣянные массой народа въ пестрыхъ костюмахъ, хранившаго благоговѣйную тишину, — представляли величественную и трогательную картину.

Особенно возвышеннымъ религіознымъ трепетомъ всѣ молящіеся были охвачены въ моментъ перенесенія Св. мощей. Епископъ Сухумскій съ сослужащими

вышелъ на паперть собора, а изъ храма всѣхъ Святыхъ преподобныхъ Аеонскихъ настоятель монастыря, о. Іеронъ, сопровождаемый Свв. иконами и хоругвями, вынесъ на главѣ Святыхъ мощи. Въ это время хоръ военной музыки игралъ гимнъ: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“. Гимнъ этотъ сливался со священными пѣснопѣніями монастырскаго хора. Съ колокольні раздавался торжественный трезвонъ всѣхъ колоколовъ... Принявъ на свою главу Св. мощи, епископъ крестнымъ ходомъ обнесъ ихъ вокругъ собора, а потомъ внесъ ихъ внутрь храма.

По освященіи главнаго престола, Его Преосвященствомъ Епископомъ Сухумскимъ было произнесено глубоко прочувствованное, приличное случаю слово. По окончаніи литургіи во вновь освященномъ соборѣ, богомольцамъ раздавались брошюры и листки духовнаго содержанія и въ числѣ ихъ вновь составленная ко дню великаго торжества книга „Ново-Аеонскій Симоно-Кананитскій монастырь“. (Описаніе монастыря [съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями] заимствовано изъ книги „Абхазія и въ ней Ново-Аеонскій монастырь“. М. 1899 г. И. Н.).

О совершившемся торжествѣ епископъ Сухумскій увѣдомилъ телеграммой г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Вечеромъ 28-го сентября о. Архимандритъ Іеронъ донесъ телеграммами о совершившемся освященіи: г. Главноначальствующему на Кавказѣ, князю Голицыну, г. Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву и его Товарищу В. К. Саблеру. Послѣдній изъ Гурзуфа отвѣчалъ:

„На всеподданнѣйшемъ моемъ докладѣ Вашей телеграммы объ освященіи собора Государю Императору благоугодно было 29-го сего сентября въ Ливадіи собственноручно начертать: *прошу передать обители*

Мою благодарность и чувство радости по случаю освященія новаго собора“.

Сенаторъ Владиміръ *Саблеръ*.

Телеграмма о. Іерона была слѣдующаго содержанія:

Главный соборъ Ново-Аеонской обители во имя св. Великомученика Пантелеимона благодатію Божіей сего 28-го зентября освященъ Преосвященнымъ Арсеніемъ, Епископомъ Сухумскимъ. Стеченіе народа громадное. Отнынѣ во вновь созданномъ храмѣ будутъ возноситься усердныя молитвы къ Подателю всѣхъ благъ о принимавшихъ участіе въ закладкѣ храма—въ Бозѣ почившемъ Царѣ-Миротворцѣ Александрѣ III, благополучно царствующемъ Государѣ Императорѣ, премудро призывающемъ народы на тотъ же путь мира, Николаѣ II, Августѣйшей Матери Его, Августѣйшей Супругѣ Его, всей Августѣйшей Семьѣ и о мирѣ всего міра.

Архимандритъ *Іеронъ съ братією*.

Въ день самаго освященія Настоятелемъ монастыря архимандритомъ Іерономъ были получены поздравительныя телеграммы: отъ Главнначальствующаго Гражданской частью на Кавказѣ—Генераль-Адъютанта князя Голицына:

Архимандриту Іерону.

Искренно сожалѣя, что неотложныя служебныя дѣла не позволяютъ мнѣ присутствовать при освященіи новаго монастырскаго Собора, считаю пріятнымъ долгомъ поздравить Ваше Высокопреподобіе и братію монастыря съ предстоящимъ великимъ и радостнымъ торжествомъ и пожелать обители дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу Церквей и Государства.

Генераль-Адъютантъ *Князь Голицынъ*.

Отъ товарища Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода сенатора В. К. Саблера изъ Гурзуфа.

Поздравляю съ Великимъ торжествомъ; мысленно съ Вами, да процвѣтетъ святая обитель.

Саблеръ.

Помощникъ Главноначальствующаго Генераль-Лейтенантъ Фрезе телеграфироваль:

Архиманлриту Иерону.

Не имѣя возможности прибыть на освященіе новаго монастырскаго Собора, приношу Вашему Высокопреподобію со всей братіей мое поздравленіе и благодарность за приглашеніе.

Генераль-Лейтенантъ *Фрезе.*

Его Высокопревосходительство Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода и многія высокопоставленныя лица военной и гражданской администраціи еще наканунѣ торжества въ любезныхъ письмахъ къ о. Иерону выразили свои благопожеланія Обители и свое сожалѣніе по поводу невозможности присутствовать на освященіи собора.— 30-го сентября преосвященнымъ-же Арсеніемъ еп. Сухумскимъ былъ освященъ придѣлъ во имя Святителя и чудотворца Николая, архіепископа Мврликійскаго.

Такъ совершилось въ Ново-Авонскомъ монастырѣ великое торжество—освященіе величественнаго Собора, подобнаго которому цѣлое тысячелѣтіе не воздвигалось во всемъ Закавказьѣ (кромѣ военнаго собора въ Тифлисъ); а на Черноморскомъ побережьѣ, отъ Батума до Анапы, существуетъ только одинъ Пицундскій соборъ, какъ памятникъ сѣдой старины, какъ свидѣтель господствовавшаго здѣсь еще въ первые вѣка христіанства.

Уповаемъ на милосердіе Божіе, что и Ново-Аѳонскій соборъ, во имя Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона, въ теченіе многихъ вѣковъ будетъ свидѣтельствовать о вновь возродившемся въ этихъ краяхъ Православіи, о трудахъ братіи Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря во главѣ съ ихъ руководителемъ и строителемъ монастыря о. Архимандритомъ Іерономъ.

И. Н.

10-го ноября 1900 г.

